

На правах рукописи

Райлян Алексей Александрович

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПРАВА РОССИИ:
цивилистическое исследование**

Специальность – 12.00.03 – гражданское право;
предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Казань – 2007

Работа выполнена на кафедре гражданского и предпринимательского права государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет имени В. И. Ульянова-Ленина»

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук,
профессор

Бибиков Александр Иванович

заслуженный профессор
МГУ им. М. В. Ломоносова,
доктор юридических наук,
профессор

Зенин Иван Александрович

доктор юридических наук,
профессор

Сафин Завдат Файзрахманович

Ведущая организация:

Уральская государственная юридическая академия

Защита диссертации состоится **«27» сентября** 2007 г. в 10.00 час. на заседании диссертационного совета Д 212. 081. 13 по присуждению ученой степени доктора юридических наук при государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, юридический факультет, ауд. 324.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н. И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «09» июля 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

А. Р. Каюмова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность разрабатываемой проблемы. Небывалое в истории России развитие в последнее десятилетие прошлого века законодательства, нормативных правовых актов в области защиты прав *граждан-потребителей* вызвало к жизни такое правовое явление, как **«потребительское право»**. Под таким названием публикуются научные статьи, издаются учебные пособия, разрабатываются учебные программы и методические рекомендации. Этот термин встречается в рецензиях на исследования отечественных авторов в области гражданского и торгового права зарубежных государств, его содержание в той или иной степени раскрывается в словарных и энциклопедических изданиях. В некоторых российских вузах введены учебные дисциплины по потребительскому праву.

В связи с этим появилась потребность в научном осмыслении этого нового для нашей страны правового явления, определении его истоков, правовой природы, места в российской правовой системе, обозначении перспектив дальнейшего развития. Одновременно возникла необходимость изучения практики применения потребительского законодательства (законодательства о защите прав потребителей) и изданных в соответствии с ним иных правовых актов, выявления их пробелов и, как следствие этого, необходимость наметить пути дальнейшего совершенствования, повышения эффективности правового регулирования потребительских отношений. Как верно замечено первым заместителем председателя Совета Исследовательского центра частного права проф. А. Л. Маковским, «... отечественная цивилистическая мысль, которая должна играть определяющую роль и в преподавании гражданского права, и в подготовке гражданских законов, и в направлении правоприменительной практики, в последние годы оказалась перед необходимостью пересмотра многих кардинальных положений своей доктрины, распространения ее на новые области отношений, поиска решений большого числа новых для нее и весьма непростых проблем» (подч. мною. – А. Р.)¹.

Основное регулирование отношений с участием *граждан-потребителей*² осуществляется частноправовыми нормами, в основе которых лежат нормы гражданского права. В то же время значительная часть потребительских отношений, участником которых непосредственно потребитель не является, но все же существенно затрагивает его права, регулируется нормами публичных отраслей права. Потребительское законодательство – законодательство в сфере частного права, содержащего элементы публично-правового характера. Поэтому не случайно его реализация на практике носит проблемный характер (вызывает определенные трудности, сложно-

сти). Выявлению этих проблем, их исследованию, определению возможных путей их разрешения, а также более четкому *обозначению частноправовых начал* в регулировании потребительских отношений уделяется в диссертации значительное внимание.

Потребительское право затрагивает практически все стороны повседневной деятельности каждого человека. Защита потребительских прав – одно из основных направлений социально-экономической политики государства, направленной на повышение качества жизни российских граждан. Не случайно поэтому при рассмотрении проекта закона «О федеральном бюджете на 2007 год» в высшем законодательном органе страны отмечалось, что важнейшая задача, стоящая перед Россией в социальной сфере, – это существенное повышение уровня жизни граждан, решение демографических проблем: **«Здесь особенно востребован комплексный подход, ведь повышение уровня жизни – это не только высокий доход, но и реальные варианты улучшения жилищных условий, доступность качественного образования и здравоохранения, возможности культурного развития»**³.

В нашей стране потребители до сравнительно недавнего времени, общеизвестно, по существу были бесправны. Производители и продавцы товаров, исполнители услуг и работ диктовали им свои условия. Судебная защита потребительских прав практически отсутствовала. И только с принятием Верховным Советом РФ 7 февраля 1992 года Закона РФ «О защите прав потребителей» (вступившего в действие 7 апреля 1992 г.) у российских граждан появилась возможность реализовать права, закрепленные в **Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 16 апреля 1985 г. A/RES/39/248 «Руководящие принципы для защиты интересов потребителей»**.

За время, прошедшее с момента издания этого Закона, многое изменилось в жизни российского потребителя. Как отмечают некоторые политологи, построение потребительского общества – вместо лже-мобилизационного – получилось вполне, в результате чего даже бедняки реально потребляют лучше и больше, чем в советский период⁴.

И тем не менее ситуация с соблюдением потребительских прав продолжает оставаться проблемной, нарушения этих прав носят еще довольно распространенный, а порой и массовый характер. Достаточно сказать, что, по данным Росздравнадзора, 10–12 процентов всех лекарственных средств, продаваемых в России, фальсифицированы, а по информации независимых

¹ Маковский А. Л. Вестник гражданского права. – 2006. – №1. – Т. 6. – С. 4.

² В дальн. – просто «потребитель» в различных вариациях, в частности, «потребители», «потребителей».

³ Новые горизонты законотворческой деятельности [По материалам Управления по связям с общественностью и взаимодействию со СМИ Госдумы России] // Российская юстиция. – 2006. – № 9. – Сентябрь. – С. 1.

⁴ См.: Радзиховский Леонид. Как всегда: наименьшее зло // Российская газета. – 2005. – 23 августа. – № 185. – С. 3.

экспертов, их процент достигает чуть ли не 50⁵. В результате только одной операции «Фармаколог», проведенной органами милиции в конце 2006 г., выявлено более 26 тысяч фактов хранения и реализации некачественных лекарств, около 2 тысяч фактов продажи подделок и свыше 1,5 тысячи фактов продажи просроченных медикаментов. Из продажи изъято лекарств на сумму свыше 9 миллионов рублей, еще на 10 миллионов наложены штрафы⁶.

Федеральной службой по ветеринарному и фитосанитарному надзору в том же году установлено увеличение количества некачественных и опасных для употребления партий зерна и продуктов его переработки, ввозимых на территорию Российской Федерации. Выявлено около 2 тыс. тонн некачественной и опасной крупы с плесневозатхлым запахом (Египет, Индия, Пакистан, Таиланд), со сверхнормативным содержанием испорченных, пожелтевших и меловых ядер (Китай), зараженных вредителями хлебных запасов (Вьетнам, Индия). В партиях риса из Испании, Таиланда, Уругвая выявлено содержание остаточных количеств пестицидов, превышающих установленные максимально допустимые уровни⁷. По аналогичным причинам (из-за некачественности и опасности для употребления) 1 января 2007 г. Россельхознадзор запретил ввоз мяса из Евросоюза в Россию⁸.

В 95 процентах проверенных предприятий торговли и общественного питания Тверской области выявлены различные нарушения: во многих из них отсутствовали весы или использовались неразрешенные весоизмерительные приборы, отсутствовала информация о товарах, потребителей обманывали путем обвесов, особенно в общепите. Продавались бракованные товары, с просроченным сроком годности. Каждая десятая банка рыбных консервов имела запах несвежести, и, что характерно, вместо высокоценных видов рыб там были менее ценные⁹.

Нередко продаваемые товары подвергают опасности жизнь наших детей. В г. Череповце Вологодской области снята с реализации серия игрушек китайского производства из-за несоответствия гигиеническим нормам. Тринадцать наименований некачественных товаров, среди которых – резиновые зверушки, пластмассовые мячики и даже карнавальные маски, выявлены в

⁵ См.: Кукол Елена. Эволюция бизнеса [Из доклада президента ТПП РФ Евгения Примакова на V съезде Торгово-промышленной палаты] // Российская газета. – 2006. – 9 декабря. – № 278. – С. 3.

⁶ См.: Фалалеев Михаил. МВД пошло в атаку // Российская газета. – 2006. – 2 декабря. – № 272. – С. 2.

⁷ См.: Россельхознадзор России запрещает импорт риса [ИА «РЕГНУМ»] // Премьер [Вологда]. – 2006. – 5–11 декабря. – С. 22.

⁸ См.: Быхун Дарья. Сергей Данкверт закрывает Евросоюз [Поставки мяса из Европы разрешат только избранным] // Российская газета. – 2006. – 14 декабря. – № 281. – С. 5.

⁹ См.: Аристова Елена. Обвес, обсчет, брак // Российская газета. – 2004. – 7 мая. – № 94. – С. 6.

ходе рейда СЭС по более чем двадцати точкам сбыта «детских товаров». Исследование показало, что вредные для здоровья игрушки не соответствуют нормам по запаху, устойчивости краски, содержанию тяжелых металлов.

Длительное использование таких игрушек может вызвать у ребенка различные заболевания. Недобросовестных производителей не смутило даже то, что некоторые игрушки предназначались детям до трех лет¹⁰.

При выборе темы исследования автор учитывал еще одно крайне важное обстоятельство, отраженное в одной из журнальных статей: **«...становление законодательства о защите прав потребителей илю тернистым путем, методом проб и ошибок, поскольку принятию первого Закона РФ «О защите прав потребителей» в 1992 г. не предшествовала теоретическая разработка проблемы в целом, что привело к возникновению трудностей и противоречий при применении его на практике»** (подч. мною. – А. Р.)¹¹.

Неоднозначно в литературе и гражданском законодательстве, иных гражданско-правовых нормативных актах трактуются основные понятия, закрепленные в преамбуле Закона РФ «О защите прав потребителей», особенно понятие «потребитель».

Изложенные обстоятельства и определяют **актуальность** избранной для исследования темы. Актуальность данного исследования заключается также в том, что в условиях рыночной экономики юристу необходимо знать тенденции развития «рыночных» отраслей права, одной из которых в мировой, а сейчас и в российской, юриспруденции признается **потребительское право**.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие, изменяющиеся и прекращающиеся в связи с правовым регулированием и защитой потребительских прав.

Предметом исследования служат нормативно-правовая база регулирования потребительских отношений и факторы, влияющие на ее дальнейшее развитие.

Цели и задачи исследования. Основные цели диссертации состоят в том, чтобы:

- познать, объяснить и оценить изучаемое правовое явление;
- научно обосновать появление в российской правовой системе новой комплексной правовой отрасли вторичного порядка – **«потребительское**

¹⁰ См.: Смирнова Марья. Смертельная игрушка // Хронометр [г. Вологда]. – 2005. – № 1. – 4 января. – С. 2; Крауклис Елена. Зараза в маске // Наш регион 35 [г. Вологда]. – 2005. – 12 января. – С. 3.

¹¹ Богдан В. В. Исторические этапы развития современного законодательства о защите прав потребителей в России [Актуальные проблемы гражданского права] // Гражданское право. – 2005. – № 3. – С. 2.

право»; выявить предпосылки его дальнейшего углубления и расширения в России;

- разработать на базе частноправового исследования концепцию комплексного межотраслевого подхода к решению правовых вопросов по защите прав потребителей;

- теоретически и практически обосновать возможность и необходимость максимального использования в потребительской сфере накопленного зарубежного опыта;

- разработать и обосновать теоретические положения и практические рекомендации по приведению потребительского законодательства в соответствие с потребностями реализации и обеспечения требований к соблюдению прав потребителей;

- концептуально обосновать модель потребительского правоотношения, которая соответствовала бы конституционным стратегиям российского государства как государства социального и правового.

Для достижения указанных целей в программе исследования были поставлены на разрешение следующие задачи:

- изучить историю возникновения и развития термина «потребительское право» и его закрепление в законодательстве зарубежных государств, а также международно-правовых актах; раскрыть содержание данного термина на современном этапе;

- уяснить процесс формирования потребительского права как правовой отрасли в зарубежных странах и на этой основе показать зарождение российского (советского) потребительского права; обозначить предпосылки его дальнейшего развития в России;

- определить правовую природу данной отрасли права: является ли она специальной или общей, однородной либо комплексной правовой отраслью;

- обозначить систему потребительского права, определить его предмет и выявить методы правового регулирования потребительских отношений;

- провести разграничение частноправовых и публично-правовых начал в правовом регулировании потребительских отношений;

- исследовать международно-правовые нормы о защите прав потребителей, содержащиеся в международных договорах и других международных актах; изучить практику рассмотрения дел о нарушениях потребительских прав в зарубежных судебных органах;

- сконструировать теоретические основы потребительского правоотношения, показать особенности и раскрыть содержание его элементов;

- выявить наиболее проблемные места в потребительском законодательстве (законодательстве о защите прав потребителей), проанализировать практику его применения и возникающие при этом вопросы, а также вырабатывать предложения по совершенствованию этого законодательства.

Методика исследования. Работа выполнена на основе диалектического метода, суть которого заключается в системном подходе к изучаемым яв-

лениям, анализе их сущности и форм проявления. При этом автор исходил из общего положения о том, что диалектика рассматривает природу не как состояние покоя и неподвижности, а как состояние непрерывного движения и изменения, непрерывного обновления и развития, где всегда что-то возникает и развивается, что-то разрушается и отживает свой век. В связи с этим диалектический метод требует, чтобы явления рассматривались не только с точки зрения их взаимной связи и обусловленности, но и с точки зрения их движения, изменения и развития, с точки зрения их возникновения и отмирания.

Требование диалектического метода, предъявляемое к исследованию явлений естественной и общественной жизни, имеет в высшей степени большое значение для обоснования происходящих изменений в российской правовой системе, которая не может находиться в состоянии покоя, в результате чего в ней неизбежно будут появляться и уже появились новые правовые отрасли, в частности, «потребительское право».

Наряду с этим в работе использовались аксиоматический, гипотетико-дедуктивный, дедуктивный и системные методы исследования; специальные методы правовых и конкретных социологических исследований: сравнительного правоведения, толкования правовых норм, системно-структурного комплексного анализа законодательства, обобщения правоприменительной практики, монографического обследования, теоретического анализа, анкетирования, наблюдения, в том числе непосредственного.

В процессе исследования применялись также такие формы (приемы) научного познания и способы (типы, виды) рассуждений (умозаключений), как: абстракция, анализ и синтез, логика (вероятностная, диалектическая, индуктивная, формальная), дедукция, индукция, методология, посылки, трактуция, формализация.

В некоторых случаях осуществлялось соединение эмпирических методов исследования с теоретическими обобщениями, производился структурно-функциональный анализ, что способствовало, по мнению автора, установлению истины или, по крайней мере, давало возможность вплотную к ней приблизиться.

Общетеоретическую источниковедческую основу диссертационного исследования составляют положения различного рода произведений отечественных и зарубежных ученых-юристов, социологов, политологов, философов, экономистов, историков-правоведов, правоведов и языковедов, специалистов в области маркетинга, менеджмента и психологии, поведения потребителей и некоторых других, часть из которых издана на английском и немецком языках.

Исследование покоится, прежде всего, на общетеоретическом и общегражданско-правовом фундаменте, созданном в разные периоды времени такими общепризнанными правоведами, как *Александров Н. Г., Алексеев С. С., Братусь С. Н., Венгеров А. Б., Генкин Д. М., Дембо Л. И., Иоф-*

фе О. С., Лантев В. В., Мамутов В. К., Пискотин М. И., Поленина С. В., Райхер В. К., Рахмилович В. А., Садилов О. Н., Толстой Ю. К., Халфина Р. О. и другими, в трудах которых в том или ином ракурсе освещаются вопросы о многомерности (полимерности) системы права, обосновываются возможность и необходимость существования в системе права наряду с первичными, также вторичных, третичных и прочих правовых комплексных образований, обращается внимание на приоритет специального законодательства над общим; говорится о «блочном» подходе к конструированию (построению) системы той или иной отрасли права, обращается внимание на интернационализацию законодательства, необходимость использования накопленного зарубежного опыта, сочетания в правовом регулировании тех или иных общественных отношений частноправовых и публично-правовых начал и на некоторые иные исследуемые вопросы. Труды большинства указанных ученых значительно обогатили общую теорию правоотношения, послужившую исходной научной базой для обоснования и развития потребительского правоотношения.

Частично теоретические основы были заложены уже в 1980-е гг. — в преддверии и самом начале перестроечных процессов такими крупными советскими цивилистами, как профессора В. П. Грибанов, А. Ю. Кабалкин, В. П. Мозолин. В опубликованных ими статьях, главах коллективных монографий обращалось внимание на необходимость усиления специального гражданско-правового регулирования отношений по удовлетворению материальных и культурных потребностей граждан, их бытового, жилищного и коммунального обслуживания, охране потребительских прав¹².

Основы настоящего диссертационного исследования в тот же период времени закладывало более позднее поколение советских цивилистов: А. Г. Быков, Н. Д. Егоров, М. И. Кулагин, Е. А. Суханов, А. Е. Шерстобитов, в работах которых проанализировано состояние правового регулирования бытового, социально-культурного и торгового обслуживания советских граждан, предложены меры по повышению уровня правового регулирования отношений в этих сферах, исследованы вопросы защиты интересов потреби-

¹² См., напр.: **Грибанов В. П.** (совместно с чл.-корр. АН ЧССР, проф. З. Чешка). Роль гражданского права в удовлетворении материальных и культурных потребностей граждан // Гражданско-правовое регулирование отношений по удовлетворению потребностей граждан / Под ред. В. П. Грибанова, З. Чешки. — М.: Изд-во МГУ, 1989. — С. 5–24; **его же** и в том же сборнике: Правовое регулирование жилищного и коммунального обслуживания граждан (Введение, § 1 совместно с Е. А. Сухановым) — С. 176–203. **Кабалкин А. Ю., Мозолин В. П.** Охрана прав граждан-потребителей // Советское государство и право. — 1983. — № 4. — С. 37–45. **Мозолин В. П., Кабалкин А. Ю.** Совершенствование законодательства об обслуживании граждан в СССР // Правовое регулирование отношений в сфере обслуживания граждан. — М., 1983. — С. 4–12.

телей в договорном праве зарубежных государств¹³, с научных позиций охарактеризован появившийся проект Закона СССР о качестве продукции и защите прав потребителей¹⁴.

Отдельные диссертационные задачи разрешены, опираясь на положения произведений дореволюционных (досоветских) авторов: *Каминки А. И., Покровского И. А. и Шершеневича Г. Ф.*, а также зарубежных авторов (*Альберт М., Блэкуэлл Роджер Д., Брю С. Л., Жамен С., Лакур Л., Макконнелл К. Р., Мескон М. Х., Миниард Пол У., Фарнсворт Е. А., Хедоури Ф., Энджел Джеймс Ф.*).

Особую роль в формировании научного мировоззрения автора в области проводимого исследования сыграли специальные работы немецких ученых: *Ганса Рудольфа Зангенштедта (Von Dr. Hans Rudolf Sengenstedt)* и *Гюнтера Борхерта (Borchert, Günter)*.

Современное состояние (степень) научной разработанности темы.

Переход российской экономики на рыночные рельсы на рубеже 1980–1990-х гг. прошлого века положил начало научным исследованиям непосредственно в потребительской сфере — применительно к появившемуся вскоре российскому потребительскому законодательству (законодательству о защите прав потребителей). Вопросы защиты самых разнообразных прав

¹³ См.: **Быков А. Г.** Правовое регулирование бытового и социально-культурного обслуживания (§ 1 совместно с Е. А. Сухановым и А. Е. Шерстобитовым) // Гражданско-правовое регулирование отношений по удовлетворению потребностей граждан / Под ред. В. П. Грибанова, З. Чешки. — М.: Изд-во МГУ, 1989. — С. 110–157; **Егоров Н. Д.** Гражданско-правовое регулирование общественных отношений: единство и дифференциация. — Л.: Издательство ЛГУ, 1988. — 176 с.; **Кулагин М. И.** Защита интересов потребителей в гражданском праве капиталистических стран // Правовое регулирование отношений в сфере обслуживания граждан. — М., 1983. — С. 33–42; **его же.** Основные направления развития буржуазного договорного права // Гражданское, торговое и семейное право капиталистических стран: Сборник нормативных актов. Обязательственное право. Учеб. пособие / Под ред. В. К. Пучинского, М. И. Кулагина. — М.: Изд-во УДН, 1989. — С. 5–15; Защита интересов потребителей и развитие современного французского договорного права. — Там же. — С. 16–20; **Суханов Е. А.** Гражданское и хозяйственное право европейских социалистических стран-членов СЭВ. — М.: Изд-во МГУ, 1984. — 184 с.; **его же.** Защита интересов граждан в сфере обслуживания по гражданскому праву ГДР и ЧССР // Советское государство и право. — 1985. — № 5. — С. 88–94; **его же.** Правовое регулирование торгового обслуживания граждан (Введение; § 2 совместно с А. Е. Шерстобитовым) // Гражданско-правовое регулирование отношений по удовлетворению потребностей граждан / Под ред. В. П. Грибанова, З. Чешки. — М.: Изд-во МГУ, 1989. — С. 25–29, 53–93; Правовое регулирование бытового и социально-культурного обслуживания (Введение). — Там же. — С. 108–109.

¹⁴ См.: **Суханов Е. А.** Защитит ли покупателя закон? О проекте Закона СССР о качестве продукции и защите прав потребителей // Коммерческий вестник. — 1989. — № 8. — С. 11–13.

потребителей стали предметом исследования докторских диссертаций, о чем свидетельствует, например, автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук *Шерстобитова А. Е.* «Гражданско-правовая охрана прав потребителей» (М., 1992. – 48 с.). На базе проведенного диссертационного исследования появилась его работа «Гражданско-правовые вопросы охраны прав потребителей» (М.: Изд-во МГУ, 1993. – 144 с.), положения которой явились исходными посылками для проведения настоящего исследования.

В прошлом десятилетии по данной тематике (специальность 12. 00. 03) опубликованы авторефераты диссертаций на соискание ученой степени канд. юрид. наук: *Романца Ю. В.* (1993 г.), *Шумовой О. В.* (1998 г.) и *Шабли Б. А.* (1999 г.); в первой половине десятилетия нынешнего века – авторефераты *Квятковской Т. Г.* (2002 г.), *Жуковой Т. В.* (2004 г.) и некоторые другие.

Более целенаправленно продолжили научные поиски в этом направлении ученые *А. Ю. Кабалкин* и *В. Ф. Яковлев*, результаты которых изложены в их публикациях¹⁵.

Серьезные теоретические наработки для дальнейшего развития основ потребительского права содержатся в трудах членов рабочей группы по подготовке проекта ГК РФ *М. И. Брагинского* и *В. В. Витрянского*¹⁶. Весомым вкладом в развитие концепции потребительского права является учение о различных видах договоров, многие из которых являются потребительскими, изложенное ими в третьей и четвертой книгах, посвященных договорному праву¹⁷.

¹⁵ См.: **Кабалкин А. Ю.** Услуги в системе отношений, регулируемых гражданским правом // Государство и право. – 1994. – № 8–9. – С. 79–88; **его же.** Услуги в гражданском праве Российской Федерации // Сборник научных трудов, посвященный памяти В. А. Рясенцева / Московская государственная юридическая академия; Отв. ред.: д-р юрид. наук, проф. А. Г. Калпин; д-р юрид. наук, проф. А. И. Масляев; канд. юрид. наук, доц. В. В. Долинская / Сост. – канд. юрид. наук, доц. В. В. Долинская. – М.: Юрист, 1995. – С. 29–41; **Яковлев В. Ф.** О некоторых вопросах применения части первой Гражданского кодекса арбитражными судами // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 1995. – № 5. – С. 88–100; **его же.** Гражданский кодекс: потенциал гражданского права и суды. Комментарии и толкования. (Ответы Вениамина Яковлева на вопросы корреспондента Якова Шестопала) // Закон. – 1995. – № 5. – С. 86–91.

¹⁶ **Брагинский М. И., Витрянский В. В.** Договорное право. Книга первая: Общие положения: Изд. 3-е, стереотипное. – М.: Статут, 2001. – С. 245–258, 792–803 и другие; **они же.** Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества. Изд. 2-е, стереотипное. – М.: Статут, 2000. – С. 66–71, 76–97 и др.

¹⁷ **Брагинский М. И., Витрянский В. В.** Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. – М.: Статут, 2002. – 1038 с.; **они же.** Договорное право. Книга четвертая: Договоры о перевозке, буксировке, транспортной экспедиции и иных услугах в сфере транспорта. – М.: Статут, 2003. – 910 с.

В коллективной работе Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ – «*Российское законодательство: проблемы и перспективы*» (М.: Издательство БЕК, 1995. – 478 с.), содержащей обстоятельный анализ состояния и развития российского законодательства, изложены результаты теоретических исследований Института по наиболее актуальным проблемам, в частности, по правовому обеспечению рыночной экономики, защите прав потребителя в условиях рыночных отношений. Особого внимания заслуживают теоретические положения относительно отношений, регулируемых потребительским законодательством, то есть где речь фактически идет о предмете потребительского права (С. 289–295).

Научно-исследовательские составляющие потребительского права зарубежных государств можно обнаружить в работах (несмотря на то, что одна именуется учебным пособием, а другая – учебником): *Зенин И. А.* «Гражданское и торговое право капиталистических стран»: Учебное пособие (М.: Изд-во МГУ, 1992. – 192 с.) и «*Гражданское и торговое право капиталистических государств*»: Учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. (М.: Международ. отношения, 1993. – 560 с.). Особую значимость в этом смысле представляют аналитические обзоры зарубежного законодательства, исследования в области договорного права: *Зименкова О. Н.* «О защите прав потребителей. Аналитический обзор законодательства зарубежных стран»¹⁸; *Шашихина Т. В.* «Новые типы договоров в современном гражданском праве Франции»¹⁹.

Стали появляться на исходе прошлого века статьи представителей потребительских общественных организаций, цель которых – научное определение понятия, предмета, метода, источников и принципов непосредственно потребительского права. В этих статьях речь уже идет о потребительском праве как самостоятельной комплексной правовой отрасли²⁰.

Научные элементы потребительского права содержатся в комментариях к Закону РФ «О защите прав потребителей», наиболее известными авторами которых, в частности, являются: *Бозаджиев В. Ю.*, *Валеев Д. Х.*, *Васькевич В. П.*, *Зименкова О. Н.*, *Кабалкин А. Ю.*, *Левшина Т. Л.*, *Малеина М. Н.*, *Масляев А. И.*, *Мозолин В. П.*, *Парций Я. Е.*, *Тобис В. И.*, *Челышев М. Ю.*, *Шерстобитов А. Е.*, *Эрделевский А. М.*

Таким образом, достигнутый на современном этапе уровень общего научного познания потребительско-правовых явлений достаточно высок. Вме-

¹⁸ Законодательство и экономика. – 1993. – № 3–4. – С. 59–63.

¹⁹ Журнал российского права. – 1998. – № 3. – С. 117–125.

²⁰ Таковой является статья заместителя председателя Комитета по защите прав потребителей, президента Екатеринбургского городского общества потребителей «Активист» **Цехера Г. Я.**: Потребительское право – новая комплексная отрасль российского права (к постановке вопроса) // Российский юридический журнал [Екатеринбург]. – 1999. – № 1. – С. 51–64.

сте с тем, в общетеоретической, отраслевой и международно-правовой литературе исследуемой теме, имеющей большое как теоретическое, так и практическое значение, уделялось и уделяется явно недостаточное внимание. Несмотря на появление многочисленных публикаций, суть их сводится в большинстве случаев к комментированию потребительского законодательства, обозначению отдельных проблем в процессе его применения. В проведенных диссертационных исследованиях, несмотря на их значительный вклад в цивилистическую науку, ощущается недостаточно комплексный подход к освещаемой проблеме, не выявлялись закономерности возникновения российского потребительского права. Иначе говоря, в более или менее полном объеме комплексного исследования потребительского права как правовой отрасли не проводилось.

Цивилистической науке неизвестны соответствующие концептуальные разработки общеправового потребительского характера, а также применительно к пользованию потребительскими правами в институциональном формате и функциональном «пространстве» их нормативного опосредования. В то же время проблемы природы, содержательной характеристики и осуществления потребительских прав составляют важное направление современной юриспруденции.

В учебной литературе потребителю праву отводится столь незначительное место, что оно не может дать полного и ясного представления о нем.

Нормативно-правовая и эмпирическая база исследования. В работе проанализированы применительно к освещаемой теме положения Конституции Российской Федерации, ряда кодексов Российской Федерации: водного, гражданского, земельного, об административных правонарушениях, трудового, уголовного. Изучены российские и региональные законы, законодательство СССР и РСФСР, постановления Верховного Совета РФ, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, нормативные акты федеральных и региональных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, постановления судов различного уровня, Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ.

Особому анализу подверглись положения Закона РФ «О защите прав потребителей» и изданных в соответствии с ним нормативных правовых актов, а также постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 1994 г. №7 «О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей» и от 20 декабря 1994 г. №10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда». Были изучены некоторые постановления Конституционного Суда РФ.

В диссертации нашли отражение итоги изучения автором материалов практики судебных органов Вологодской области, территориальных управлений антимонопольного органа и Роспотребнадзора этой области; исполь-

зовались данные статистических исследований и средств массовой информации.

Значительное внимание уделено изучению международных актов, содержащих положения по вопросам защиты потребительских прав, каковыми являются: Декларации, Директивы, Договоры, Конвенции, Пакты, Принципы, Протоколы, Резолюции, Соглашения, Уставы.

Научная новизна исследования обусловлена самой постановкой проблемы, суть которой заключается в необходимости всестороннего охвата правовым регулированием потребительских отношений.

В связи с этим автором предпринята попытка создания цельной логически завершенной теории формирования и функционирования российского потребительского права – разработки концепции возникновения и развития российского потребительского права в качестве *специальной комплексной правовой отрасли*, его позиционированию в системе российских правовых отношений, соотношению с другими правовыми отраслями²¹. Она проявляется также в комплексном межотраслевом подходе, с позиций различных отраслей знаний к изучению исследуемых в работе явлениям и процессам; обосновании предпосылок появления потребительского права в России. Исследование представляет собой первое многогранное общетеоретическое монографическое исследование, определяющее содержание, состояние и имеющиеся резервы системы мер гражданско-правового воздействия; в ней рассматриваются сложные и малоизученные вопросы теории и практики реализации этих мер.

Ранее столь подробно и широко с научных позиций не прослеживалась тесная взаимосвязь российских и международно-правовых норм о защите прав потребителей, недостаточно аргументированно обосновывались возможность и необходимость переноса последних на законодательную почву нашей страны.

Новизна заключается и в конструировании теории потребительского правоотношения, определении его структуры и содержания ее составных элементов. Принципиально новым является обоснование необходимости общеправовой теории потребительского правопользования, соответствующей духу и букве Конституции РФ, разработка концепции пользования потребительскими правами и их защитой.

²¹ Или, может быть, проще сказать, как это отмечено в одной из рецензий на авторскую монографию, «...автор... фактически впервые наиболее полно систематизировал и сформулировал основы потребительского права Российской Федерации и вскрыл основные проблемы его практического применения». (Сазонов А. И. Потребительское право сегодня и в перспективе (Райлян А. А. Потребительское право России: основные положения. – СПб., 2005) // Современное право. – 2005. – № 11. – С. 80).

Вышеуказанные обстоятельства в совокупности и предопределили суть **выносимых на защиту основных положений:**

1. Потребительское право как многомерное правовое явление, объединяющее нормы разных отраслей права, которыми защищаются и регулируются потребительские отношения, следует рассматривать в качестве *вторичного комплексного правового образования в российской системе права (правовой отрасли вторичного порядка)*.

2. Наряду с наличием самостоятельного предмета и особых методов правового регулирования, предпосылками возникновения потребительского права в России являются: накопленный массив потребительского законодательства; интернационализация потребительского законодательства; усиление взаимодействия российского потребительского законодательства с принципами и нормами международного права; дифференциация гражданского договорного права, его интернационализация; общественно-политическая значимость правового регулирования потребительских отношений; функционирование и дальнейшее углубление в России рыночной экономической системы, ее интеграция в мировую экономику; возведение потребительской политики в ранг государственной политики.

3. Иерархическое построение общегражданских и частноправовых потребительских норм права. Нормы гражданского и потребительского права *соотносятся как норма общая и специальная*. Специальные нормы имеют самостоятельное регулирующее значение, и если потребительские отношения подпадают под действие специальных норм, то правовое регулирование этих отношений осуществляется именно этими нормами. Общие нормы могут быть применены только в случае отсутствия специальных либо наличия в них пробелов; *в случае коллизии норм специальное потребительское законодательство имеет приоритет над нормами общего гражданского права*.

4. Потребительские договоры как разновидность гражданско-правовых договоров – *«договоров с участием потребителей»*, являются результатом дифференциации российского договорного права. Эти договоры отличны от «договоров с равенством сторон», заключаемых между предпринимателями или между потребителями. Новая обособленная группа договоров требует специальной гражданско-правовой регламентации возникающих на их основе отношений, особого правового регулирования, достигаемого нормами потребительского права.

5. «Блочный» подход к построению системы потребительского права в отличие от распространенного подхода в зарубежной литературе – расчленения системы на *Общую* и *Особенную* части. Структура Закона РФ «О защите прав потребителей» и обобщенный в потребительской сфере нашей страны опыт позволяют сконструировать эту систему в наиболее общем виде из 4-х блоков: 1. Общая часть потребительского права. 2. Защита прав потребителей при продаже им товаров. 3. Защита прав потребителей при выполнении работ (оказании услуг). 4. Государственная и общественная

защита прав потребителей. Это направление конструирования системы потребительского права представляется более приемлемым и согласуется со структурами потребительских нормативных актов, их содержанием.

6. Предмет потребительского права разнороден, в его состав входят различные виды частноправовых и публично-правовых отношений. Основную же группу составляют отношения *имущественные*, складывающиеся между потребителями и изготовителями (исполнителями, продавцами). Эти отношения *частноправовые* и наиболее многочисленные в потребительской сфере. Они подпадают под юрисдикцию подавляющего большинства статей гл. I «Общие положения», гл. II «Защита прав потребителей при продаже товаров потребителям» и гл. III «Защита прав потребителей при выполнении работ (оказании услуг)» Закона РФ «О защите прав потребителей».

Частноправовые потребительские отношения носят гражданско-правовой характер, их регулирование осуществляется *преимущественно* гражданско-правовым методом, которому присущи следующие основные черты: юридическое равенство (неподчиненность) участников потребительских правоотношений; диспозитивность (возможность выбора вариантов поведения); имущественный, компенсационный характер потребительско-правовой ответственности; судебно-исковой порядок защиты нарушенных потребительских прав.

7. Пределы и сфера действия потребительского права отличает его от смежных частноправовых отраслей и, прежде всего, трудового права, нормы которого, по мнению некоторых авторов, применимы к потребительским отношениям.

Процесс общественного воспроизводства проходит несколько стадий: *собственно производство, распределение, обмен и потребление*. Различают производственное и непроизводственное потребление. Непроизводственное потребление делится на общественное и личное. Нормы потребительского права регулируют отношения, возникающие на завершающей стадии общественного воспроизводства – *сфере потребления, причем – личного непроизводственного потребления. Это особый ряд отношений, складывающийся на потребительском рынке*.

Трудовые отношения возникают в *производственной сфере*, это отношения между людьми по поводу их непосредственного участия в процессе труда – трудовое право регулирует, прежде всего, сам процесс труда. Трудовые отношения основаны на *личном труде работника*, их содержанием всегда является *процесс труда (живой труд)*, а объектом потребительских отношений является, как правило, *результат труда – произведенный товар, выполненная работа, оказанная услуга*.

Таким образом, *трудовые отношения под юрисдикцию потребительского права не подпадают*.

8. Потребительское правоотношение – самостоятельный вид общественных отношений. С цивилистической точки зрения, это есть специфическая

форма социального частнопровового взаимодействия субъектов потребительского права в сфере потребительского рынка с целью реализации интересов и достижения результатов, предусмотренных заключенными договорами, потребительским законодательством и принимаемыми в соответствии с ним иными нормативными правовыми актами, *а также технико-юридическими нормами.*

Последнее обстоятельство дает основание утверждать, что частнопрововые потребительские отношения – *особый вид гражданских отношений, осложненных существенным публичным элементом.*

9. Учитывая специфику частнопрововых потребительских отношений, их правовое регулирование должно осуществляться наряду с федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами РФ, также законами и иными нормативными правовыми актами субъектов РФ.

10. В качестве изготовителей, исполнителей и продавцов в потребительских правоотношениях могут выступать группы (совокупность) лиц, *не являющиеся юридическими лицами*, осуществляющие тот или иной вид предпринимательской деятельности совместно и солидарно отвечающие по всем общим обязательствам объединения (образования). Такими образованиями являются, в частности, *простое товарищество*, предусмотренное главой 55 ГК РФ, а также крестьянское (фермерское) хозяйство, когда оно являет собой объединение граждан, связанных родством и (или) свойством, имеющих в общей собственности имущество и совместно осуществляющих в соответствии с п. 1 ст. 1 и п. 1 ст. 19 Федерального закона от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» реализацию сельскохозяйственной продукции собственного производства гражданам по договору розничной купли-продажи. Стало быть, эти объединения (образования) также могут быть привлечены к соответствующей ответственности в случае нарушения прав потребителей, скажем, в результате реализации им продукции ненадлежащего качества.

11. Целесообразность введения в Конституцию РФ дополнительной статьи о праве граждан на потребительское образование. Наличие такой статьи побудит Министерство образования и науки РФ включить «*Потребительское право*» в качестве самостоятельной учебной дисциплины в федеральный компонент соответствующих государственных образовательных стандартов и тем самым, бесспорно, будет способствовать дальнейшему развитию потребительского образования в нашей стране – поднятию этого образования на тот уровень, который мы сейчас наблюдаем в учебных заведениях западноевропейских государств.

12. Потребность учета различий в вопросе о компенсации морального вреда в потребительских и смежных общегражданских и трудовых правоотношениях, поскольку в юридической литературе в этом плане имеют место

одинаковые подходы. Суть же различий в основном заключается в следующем.

Участникам общегражданских и трудовых правоотношений компенсация морального вреда осуществляется в *денежной форме*, потребителю же, чьи права нарушены, моральный вред может быть компенсирован как в денежной, так и в *иной материальной форме*. *Размер компенсации* морального вреда потребителю *определяется судом*, работнику моральный вред *возмещается в размерах, определяемых соглашением сторон* (в случае возникновения спора – в размерах, определяемых судом).

Моральный вред компенсируется потребителю, как правило, вследствие нарушения его *имущественных прав*. Нарушение имущественных прав работника в сфере труда почти всегда затрагивает и его личные неимущественные права. Так, невыплата заработной платы ущемляет такое неимущественное право, как право на достойное существование; незаконное увольнение или перевод на другую работу лишает работника возможности свободно распоряжаться своими способностями к труду – препятствует реализации одного из важнейших конституционных прав, принадлежащих гражданину; непредоставление в установленный срок ежегодного оплачиваемого отпуска ущемляет право на отдых.

Моральный вред подлежит компенсации потребителю причинителем вреда *при наличии его вины*, компенсация морального вреда участнику общегражданского правоотношения или его возмещение работнику происходит в некоторых случаях и *без наличия вины причинителя вреда*, к примеру, вред, причиненный источником повышенной опасности.

Теоретическая значимость и практическая ценность результатов исследования. *Теоретическое значение работы* состоит в том, что в ней сформулированы теоретические положения, позволяющие получить цельное представление о потребительском праве, а также закономерностях его возникновения и развития. Содержащиеся в ней выводы и предложения способствуют решению научной проблемы, имеющей важное социально-политическое значение.

Материалы диссертации дополняют и развивают некоторые положения общей теории права, отраслевых юридических наук. Они позволяют привлечь внимание к актуальным направлениям научных исследований, будут полезны ученым различных специальностей, в частности социологам, философам, юристам, при написании диссертаций, монографий и других научных работ; в научных исследованиях по проблемам потребительского права.

Фундаментальный характер исследования предполагает его текущую и перспективную востребованность со стороны научно-потребительского общества и лиц, уполномоченных на правотворческую, правоприменительную и правозащитную практику в России. Заявленная концепция, обозначенные методологические и конструктивные подходы и решения позволяют использовать их для целей модернизации российской правовой системы

в целом и практического обеспечения возможностей пользоваться правом на потребительскую защиту в частности. Выносимые на защиту положения могут составить основу для последующего научного осмысления проблемы потребительского правоупотребления.

Выявленные автором факторы и правовые формы выражения защиты прав потребителей могут выступать в качестве методологической основы для иерархического построения современных вертикальных и горизонтальных структур потребительского законодательства, в том числе иерархического соотношения российского и международного права.

Практическая значимость исследования определяется тем, что сформулированные в диссертации положения и сделанные рекомендации могут быть использованы для совершенствования отечественной нормативной базы, в практической деятельности органов власти и управления, судебных и правоохранительных органов, общественных организаций.

Значение диссертационного исследования выражается и в том, что полученные автором результаты могут быть использованы в учебном процессе при изучении соответствующих разделов теории права и государства, конституционного права, административного, гражданского и иных отраслевых дисциплин, международного частного права; при подготовке учебников, учебных и учебно-методических пособий; внесении изменений и дополнений в руководящие постановления высших судебных органов страны, затрагивающих вопросы правового регулирования потребительских отношений.

Отдельные положения и рекомендации могут способствовать повышению уровня правосознания вообще и потребительской культуры в частности, как самих потребителей, так и должностных лиц, осуществляющих контроль и надзор за соблюдением потребительских прав.

Результаты исследования апробированы в процессе участия автора во всероссийских и международных научно-практических конференциях, региональных научных семинарах, в частности: Всероссийской научно-практической конференции «Практика российских и международных контрольных органов в области защиты гражданских и политических прав человека и гражданина» (Пенза, 13–14 декабря 2001 г.); международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы российского права на рубеже XX–XXI веков» (Пенза, май 2002 г.); научного семинара «Актуальные проблемы конституционного права» (Вологодский институт права и экономики Министерства юстиции РФ, 2002 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы реформирования правовой системы России на рубеже XX–XXI веков» (Ивановский государственный университет, 17 марта 2003 г.).

Действенно апробированы положения диссертации, нашедшие воплощение в выполненном совместно с *Тарховым А. Е.* учебном пособии по просвещению и образованию потребителей «Основы защиты прав потребителей» – Вологда: ВГПУ, издательство «Русь», 1998 (переизданное тем же из-

дательством в 2000 г. под новым названием «Основы потребительского права: Учебное пособие по просвещению и образованию потребителей»). Как сказано в справке от 12. 04. 2000 г. №86 к, подписанной Президентом Международной конфедерации обществ потребителей (КонфОП) профессором *А. А. Аузаном*, пособие «Основы защиты прав потребителей» было апробировано на двух семинарах для преподавателей школ в 1998 и 1999 гг., проводившихся КонфОП совместно с Институтом повышения квалификации учителей Московской области. Пособие прошло апробацию также в экспериментальных школах №1741 г. Москвы, №20 г. Чебоксары, № 3 г. Котласа, МОУ №23 г. Челябинска, МОУ №40 г. Владивостока. В ходе опытно-экспериментальной работы было обучено более 300 учеников и подготовлено на семинарах 20 преподавателей-методистов.

В том же 2000 г. пособие было отрецензировано Вологодским территориальным управлением Министерства Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства (сейчас – Федеральная антимонопольная служба – ФАС) в связи с возможностью его выдвижения на премию Правительства РФ в области образования. В рецензии отмечалось, что в связи с актуальностью вопроса потребительского образования и дефицитом учебно-методической литературы издание пособия явилось весьма своевременным; пособие апробировано во всех типах и видах образовательных учреждений Вологодской области, получены положительные отзывы и рецензии на него от учителей-практиков из муниципальных образований Вологодской области; пособие не имеет аналогов в России, может быть также использовано в учебном процессе в вузах и сузах; постановлением Губернатора Вологодской области от 27. 11. 1997 г. № 1148 юридический факультет ВГПУ включен в перечень базовых учебных заведений области по отработке методик изучения законодательства о защите прав потребителей (Письмо руководителя Вологодского территориального управления МАП России на имя первого заместителя министра образования РФ от 19. 04. 2000 №580).

Основные положения диссертации обсуждались периодически (по мере их готовности и потребности использования в учебном процессе) на кафедре гражданского права юридического факультета Вологодского государственного педагогического университета.

Результаты исследования внедрены, прежде всего, посредством их опубликования в монографиях, учебных и учебно-методических пособиях, курсах лекций и научных статьях по теме диссертации.

Автором получены письма с сообщением о внедрении курса «Основы потребительских знаний» на основе отмеченных учебных пособий по просвещению и образованию потребителей из республик Карелия и Мордовия, Ханты-Мансийского автономного округа, городов Тольятти, Калининграда и некоторых других.

В феврале 2000 г. авторами пособий был проведен в г. Вологде двухдневный семинар учителей-обществоведов на тему «Потребительское право в образовательном процессе», в котором приняло участие более 60 учителей из всех районов области. На семинаре проведены теоретические и практические занятия по методике преподавания курса «Основы потребительских знаний» на основе разработанного авторами пособия²².

Некоторые аспекты диссертационного исследования нашли отражение в вопросах экзаменационных билетов по обществознанию для абитуриентов юридического и исторического факультетов Вологодского государственного педагогического университета, а также в билетах для сдачи квалификационного экзамена на должность судьи судов различных видов и уровня Вологодской области.

Результаты исследования использовались при составлении автором заключения на обращение в редакцию газеты «Русский Север» граждан с просьбами прокомментировать с точки зрения потребителя документы, предлагаемые жителям г. Вологды Комитетом ЖКХиТ в связи с проведением жилищно-коммунальной реформы.

На юридическом факультете Вологодского государственного педагогического университета с 1997 г. читался разработанный автором спецкурс «Основы защиты прав потребителей», а с 2004 г. на всех формах обучения факультета им преподается учебная дисциплина «Потребительское право» в качестве национально-регионального (вузовского) компонента в объеме часов, предусмотренных Государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования по специальности 021100 «Юриспруденция». Потребительское право как учебная дисциплина изучается на факультете в соответствии с учебной программой, в которой концептуально представлены основные институты потребительского права.

Структура и содержание диссертации соответствуют логике научного исследования, определены его целями и задачами. Работа состоит из трех разделов, включающих семь глав с параграфами, заключения и библиографии.

²² Пособия рекомендованы Управлением общего среднего образования Министерства общего и профессионального образования Российской Федерации для изучения основ законодательства о защите прав потребителей в общеобразовательных учреждениях, а Учебно-методическим объединением вузов РФ по педагогическому образованию Министерства общего и профессионального образования – в качестве учебного пособия для студентов гуманитарных факультетов неюридических вузов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы диссертации, ее актуальность, указаны объект и предмет, сформулированы цели и задачи, определена методика исследования; обозначена общетеоретическая источниковедческая основа диссертационного исследования, отражены его нормативно-правовая и эмпирическая база, современное состояние научной разработанности темы.

В нем показаны научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся сведения об апробации и внедрении результатов исследования, изложены в виде краткой аннотации основные положения, выносимые на защиту, определена структура работы.

Раздел I «Становление и развитие потребительского права» открывается главой **«Истоки потребительского права»**, посвященной исследованию процессов становления и развития зарубежного и российского потребительского права.

В *первом параграфе* раскрываются понятие и содержание термина *«потребительское право»*, прослеживается история его возникновения и развития. На основе изучения отечественных и зарубежных источников высказано предположение, заключающееся в том, что термин *«потребительское право»* зародился примерно в 50–60-е гг. XX века в правоведении экономически развитых зарубежных стран: Бельгии, Испании, Нидерландах, Великобритании, США, ФРГ, Финляндии, Франции и некоторых других. Его появление связано с возникновением в тот период так называемых *«обществ изобилия»* и было продиктовано (вызвано), прежде всего, необходимостью усиления правовой защиты потребителей во взаимоотношениях с производителями, ослабления диктата последних, соблюдения по мере возможности баланса между интересами производителей и потребителей. Данный термин получил затем и законодательное закрепление, например, в нормативно-правовых актах, на базе которых создавался американский унифицированный коммерческий кодекс²³, вошел во всемирно известный *«Толковый словарь юридических терминов»* под редакцией Брайена Гарнера²⁴.

Постепенно содержание термина расширялось, и в настоящее время в нем четко прослеживаются две основные составляющие: *первая* – *совокупность правил, применяемых в связи с приобретением, использованием потребителем товара, оказанием ему услуг или выполнением работ*; *вторая* – *совокупность правил, имеющих целью его (потребителя) защиту, воспре-*

²³ **James J. White and Robert S. Summers.** Uniform commercial code. Third Edition. HORNBOOK SERIES STUDENT EDITION. WEST PUBLISHING CO. ST. PAUL, MINN., 1988. – С. III.

²⁴ См.: *Black's Law Dictionary.* Abridged Seventh Edition. **Bryan A. Garner.** Editor in Chief. WEST GROUP. ST. PAUL, MINN., 2000. – С. 253.

пятствование агрессивному поведению изготовителей по отношению к потребителям. Первая составляющая носит частноправовой, а вторая – публично-правовой характер, которые на практике нередко смешиваются.

В России данный термин стал употребляться значительно позже – в первой половине 90-х годов прошлого столетия в отдельных рецензиях на работы отечественных авторов по гражданскому и торговому праву стран Запада (рецензия В. В. Безбаха на работу И. А. Зенина) или учебных программах (П. В. Романец. Программа курса «Конкурентное и потребительское право»). Непосредственное закрепление он нашел затем в российских энциклопедических словарях, вышедших в 2000 г.²⁵, а в Российской юридической энциклопедии 1999 г. помещен под специальной рубрикой с одноименным наименованием²⁶.

Во втором параграфе «потребительское право» рассматривается как правовая отрасль. Установлено, что в зарубежных странах не позднее чем с середины 70-х годов прошлого века возникла необходимость говорить уже о новой отрасли права. С этого времени, согласно немецким источникам, можно считать, что «*потребительское право*» или «*право, защищающее потребителя*» существует как новая самостоятельная правовая отрасль и каких-либо серьезных сомнений относительно ее существования на сегодняшний день практически не существует. О потребительском праве идет речь в немецких библиографических указателях, помещенных в них кратких аннотациях. Под таким названием изданы некоторые англоязычные работы, написаны целые главы в довольно крупных произведениях экономико-правового характера. Имеются исследования в области европейского потребительского права. Потребительское право как учебная дисциплина преподается в университетах Западной Европы. Этот курс преподается и в учебных заведениях США, разработаны конспекты уроков по потребительскому праву, подобраны практические дела и материалы (казусы) по этой теме, созданы обучающие материалы.

В пользу потребительского права как самостоятельной отрасли говорит и то обстоятельство, что в отдельных государствах законодательство в этой сфере кодифицировано. Например, в Бразилии функционирует «*Кодекс защиты прав потребителей*», во Франции – «*Потребительский кодекс Французской Республики*». А в 1988 г. бельгийский ученый Буржиньи в своей диссертации по правовой защите потребителей прямо обосновывал (обосновал) наличие потребительского права как самостоятельной отрасли со своими нормами, структурой и механизмами. При этом подход Буржиньи к та-

²⁵ См.: Барихин А. Б. Большой юридический энциклопедический словарь. – М.: Книжный мир, 2000. – С. 457; его же. Экономика и право. Энциклопедический словарь. – М.: Книжный мир, 2000. – С. 582.

²⁶ См.: Российская юридическая энциклопедия. – М.: Издательский Дом ИНФРА-М, 1999. – С. 735–737 (Стб. 2190–2194).

кому обоснованию некоторыми авторами именуется «*французским*», поскольку именно французской системе права присуще, прежде всего, обособление потребительского права²⁷.

В третьем параграфе говорится о зарождении российского потребительского права, необходимости его дальнейшего развития. Автором выявлено, что на базе разработанного и принятого в первой половине 90-х годов прошлого столетия в нашей стране обширнейшего законодательства о защите прав потребителей были предприняты первые попытки по конструированию потребительского права как самостоятельной правовой отрасли. В некоторых словарно-энциклопедических изданиях оно уже трактуется как отрасль права либо самостоятельное направление права: «**ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ПРАВО** – отрасль права, представляющая собой совокупность положений и норм, направленных на защиту прав потребителей на рынке товаров и услуг»²⁸; «**ПРАВО ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ** – самостоятельное направление права, представляющее собой совокупность норм, правил и инструкций, направленных на защиту потребителей на рынке товаров и услуг»²⁹.

В юридической литературе совершенно обоснованно обращается внимание на бесплодность всяких споров относительно самостоятельности той или иной отрасли права, пока не будут установлены основные предпосылки ее образования. Поэтому глава вторая «*Предпосылки формирования потребительского права России*» посвящена выявлению этих предпосылок, их классификации. При этом автор исходил из того, что правовые отрасли возникают и видоизменяются в зависимости от потребностей общества, от характера складывающихся в нем отношений, существующих правовых представлений, накопленной законодательной техники и правовой практики. Содержание права, его отраслей, равно как и их возможности воздействия на реальное поведение людей, предопределяются экономическими потребностями, социальными, экономическими и политическими процессами, обу-

²⁷ См.: Стайк Дж. Европейское законодательство о защите потребителей после Амстердамского договора: Пропотребительская политика на внутреннем рынке или за его пределами? – Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4. Государство и право: РЖ/РАН. ИНИОН. Центр социальных науч.-информ. исслед. Отд. политологии и правоведения. – М., 2002. – ISSN № 0202-2109. – 2002, № 3. – С. 182.

²⁸ Барихин А. Б. Большой юридический энциклопедический словарь... – С. 457; его же. Экономика и право. Энциклопедический словарь... – С. 582.

²⁹ Большой экономический словарь / Под ред. А. Н. Азриляна. – 4-е изд., доп. и перераб. – М.: Институт новой экономики, 1999. – С. 726. Примерно то же самое по смыслу содержится и в других аналогичных словарных изданиях. См., напр.: Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА. – М., 2001. – С. 296.

славливающими те или иные правовые явления на том или ином историческом отрезке общественного развития.

Соответственно предпосылки подразделяются на: а) основные (обще-признанные) правовые: наличие предмета и особых методов правового регулирования потребительских отношений (§1); б) сопутствующие правовые: накопленный массив потребительского законодательства и продолжающийся процесс расширения его объема; интернационализация потребительского законодательства, усиление взаимодействия российского потребительского законодательства с принципами и нормами международного права; дифференциация гражданского договорного права, его интернационализация (§2); в) базовые – социально-экономические и общественно-политические: общественно-политическая значимость правового регулирования потребительских отношений; функционирование и дальнейшее углубление в России рыночной экономической системы, ее интеграция в мировую экономику; возведение потребительской политики в ранг государственной политики (§3).

В главе третьей *«Потребительское право – специальная комплексная правовая отрасль»* выявляется правовая природа потребительского права. В первом параграфе оно трактуется, прежде всего, как *специальная гражданско-правовая отрасль*. Появление потребительского права в качестве такового обосновывается необходимостью *особой* правовой защиты прав потребителя как более слабой стороны в потребительском правоотношении. Как утверждают авторы, изучавшие потребительское законодательство зарубежных стран (Зименкова О. Н., Кулагин М. И., Шерстобитов А. Е.), в условиях свободной конкуренции, либерализации экономической и юридической ситуации, создания общего рынка потребитель всегда выступает в качестве жертвы, причем при усилении конкуренции его положение усугубляется, и потребитель нуждается в защите. В связи с этим под давлением движения в защиту прав потребителей, получившего весьма широкий размах в 60-е, 70-е годы прошлого столетия, в развитых капиталистических странах были приняты законодательные акты, содержащие гарантии охраны их интересов, возложившие на предпринимателя определенные обязанности. В этих странах наряду с общим договорным правом сформирована система юридических норм, регламентирующих договоры с участием потребителей. В отношении этой категории договоров законодательство устанавливает особый порядок их заключения, оспаривания, контроля за содержанием, а также повышенные меры ответственности.

Проведенное исследование показало, что изначально наметились два основных направления в развитии потребительского законодательства зарубежных стран. В одних странах, в частности Англии, Греции, Италии, Нидерландах, США, ФРГ, Швеции, нормы по защите прав потребителей создавались и развивались в составе общегражданского законодательства, а в других, к примеру в Бельгии, Бразилии, Ирландии, Испании, Канаде, Порту-

галии, Финляндии, Франции, Японии, принимались специальные обобщающие нормативные акты, в том числе кодифицированные акты в Бразилии и во Франции.

Увеличение количества потребительских споров, практика их разрешения высветили слабые стороны первого направления, в результате чего в странах первой группы также стало приниматься специальное так называемое *«потребительезащитное»* законодательство. Так, в США такими являются федеральный Закон *об охране кредитования потребителей* и предложенный для принятия штатами *Единообразный кодекс кредитования потребителей*; в Германии – Закон *об отмене подпольной торговли*, Закон *о качестве*, Закон *о кредитовании потребителей*, подготовлены и другие законопроекты.

В нашей стране специальное законодательство стало создаваться с начала 90-х гг. прошлого века с принятием Закона РФ *«О защите прав потребителей»*. Проведенные теоретические изыскания, изучение практики применения данного Закона, а также изданных в соответствии с ним многочисленных нормативных правовых актов дает основание утверждать, что нормы гражданского и потребительского права находятся в соотношении нормы общей и специальной. Такое утверждение базируется также на позиции некоторых зарубежных, в частности японских, авторов, полагающих, что гражданское право содержит общие принципы частных правоотношений, а другие отрасли частного права (трудовое, семейное, торговое) можно называть специальными. К примеру, в трудовом праве много того, что *«является специальным по отношению к гражданскому праву»*. Гражданское право, по их мнению, – это *«общее частное право»*, трудовое право (наряду с торговым) – *«специальное частное право»* (за исключением той части, где оно носит характер публичного права)³⁰. Или, если говорить более конкретно, – как гражданское и торговое право.

В некоторых западноевропейских странах (в частности, Германии, Испании, Франции), как известно, действуют два кодекса: Гражданский и Торговый. При существовании параллельно двух кодексов нормы торгового права рассматриваются как специальные по отношению к нормам гражданского права, а соотношение кодексов – как общего и специального законов. Словом, аналоги параллельного сосуществования общей и специальной отраслей права в мировой практике имеются.

При этом, по мнению диссертанта, специальные нормы имеют самостоятельное регулирующее значение, и если те или иные общественные отношения подпадают под действие специальных норм, то правовое регулирование этих отношений осуществляется именно этими нормами. Общие нормы могут быть применены только в случае отсутствия специальных либо при наличии в них пробелов; *в случае коллизии норм специальное потреби-*

³⁰ См.: Зенин И. А. Указ. учебное пособие... – С. 13.

тельское законодательство имеет приоритет над общегосударственным законодательством.

Однако специальное правовое регулирование потребительских отношений, отмечается во *втором параграфе*, – это только одна из целей потребительской политики, это есть *только одна составляющая* потребительского права. *Другая составляющая*, напомним, имеет своей целью защиту потребителя. А такая защита может осуществляться в различных формах (например, в административном порядке) и предполагает использование различных видов правовых средств (в частности, административно-правовых и уголовно-правовых).

Как отмечали в свое время и советские ученые (А. Ю. Кабалкин, В. П. Мозолин), эффективное воздействие потребителя на производство не может быть осуществлено только через посредство гражданских правоотношений. Необходим более сложный правовой механизм, каковым и являются комплексные правовые отношения в сфере обслуживания населения, включающие в себя наряду с гражданскими правоотношениями и отношения, регулируемые прочими отраслями права.

Одной из таких отраслей в настоящее время можно считать потребительское право, которое следует причислить к отрасли права второго порядка (или, как часто пишут в юридической литературе, – «*вторичным структурам в праве*», «*вторичной отрасли права*»), имеющей свой предмет и методы правового регулирования.

Итак, *потребительское право* – это специальная комплексная правовая отрасль, вобравшая в себя нормы различных отраслей российского частного и публичного права, с помощью которых осуществляется функциональное регулирование возникающих в потребительской сфере общественных отношений.

Характеризующим признаком самостоятельности любой отрасли права, известно, является наличие у нее своей системы. Потребительское право еще молодо, а потому, как пишут французы Жамен С. и Лакур Л., «*оно находится в постоянном развитии, чем можно объяснить отсутствие некоей единой и стабильной системы*». Создание стройной, согласованной и научно обоснованной системы потребительского права – дело будущего. Сейчас возможно лишь выявить подходы к ее построению, обозначить наиболее общие контуры этой системы.

В связи с этим *третий параграф* начинается с выявления этих подходов, их намечилось два: первый, получивший распространение в зарубежной литературе, – это расчленение системы на *Общую* и *Особенную* части. Однако диссертант предлагает другой подход. Учитывая разнородность общественных отношений, регулируемых потребительским правом, представляется более целесообразным использовать так называемую «*блочную*» систему – деление правовых норм на ряд больших групп (групп нормативных предписаний).

Построение структуры Закона РФ «*О защите прав потребителей*», обобщение практики применения его норм позволяют сконструировать эту систему в наиболее общем виде из четырех основных блоков.

1-й блок. Общая часть потребительского права. В нее должны входить нормы, содержащие исходные, руководящие начала для остальных частей системы, устанавливающие единые требования, как к розничной купле-продаже товаров, так и к выполнению работ и оказанию услуг потребителям.

2-й блок. Защита прав потребителей при продаже им товаров. Сюда должны входить нормы, регламентирующие конкретные последствия нарушения прав потребителей, вступающих в те или иные правовые отношения с изготовителями и продавцами товаров, определяющие порядок и сроки разрешения потребительских споров, устранения отрицательных последствий для потребителя, устанавливающих ответственность изготовителя (продавца) за ненадлежащее и несвоевременное выполнение требований потребителя.

3-й блок. Защита прав потребителей при выполнении работ (оказании услуг). В наиболее общем виде этот блок может охватывать нормы, регулирующие отношения потребителей с исполнителями работ и услуг, определяющие механизм защиты потребительских прав и предусматривающие последствия их нарушения.

4-й блок. Государственная и общественная защита прав потребителей. Из самого названия следует, что в этом блоке должны быть сконцентрированы основные правила о государственной, муниципальной и общественной защите прав потребителей, определен круг федеральных органов исполнительной власти (и их территориальных органов), органов местного самоуправления, четко обозначены их полномочия.

Раздел II «Предмет и методы потребительского права; отграничение имущественных потребительских правовых отношений от смежных частноправовых отношений», состоит из двух глав, в которых содержится характеристика предмета потребительского права, выявляются методы правового регулирования потребительских отношений, проводится разграничение имущественных потребительских и смежных частноправовых отношений.

В *первом параграфе* главы «**Предмет и методы потребительского права**» в наиболее общем виде дана характеристика потребительских отношений – это *отношения* по поводу удовлетворения материальных, духовных (культурных) и иных потребностей граждан.

Более развернутое определение рассматриваемых отношений содержится в постановлении № 7 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 1994 г. «*О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей*», согласно которому законодательство о защите прав потребителей регулирует *отношения* между гражданином, имеющим намерение

заказать или приобрести либо заказывающим, приобретающим или использующим товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, с одной стороны, и организацией либо индивидуальным предпринимателем, производящими товары для реализации потребителям, реализующими товары потребителям по договору купли-продажи, выполняющими работы и оказывающими услуги потребителям по возмездному договору, с другой стороны (абз. 1 п. 1).

Аналогичным образом характеризуются потребительские отношения федеральным антимонопольным органом. Эта трактовка (в той или иной степени, объеме) культивируется в учебных (учебно-методических) пособиях по потребительскому праву, комментариях к Закону РФ «О защите прав потребителей», справочниках потребителя и других печатных изданиях.

Тем не менее, несмотря на столь распространенное и устойчивое определение регулируемых потребительским правом отношений, непосредственный анализ законодательства о защите прав потребителей дает основание усомниться в полноте их трактовки. В приведенных определениях наличествуют лишь горизонтальные связи между участниками потребительских отношений – это *гражданско-правовые имущественные* отношения, складывающиеся между потребителями и изготовителями (исполнителями, продавцами) при купле-продаже ими товаров, выполнении работ, оказании услуг.

Однако потребительское право представляет собой комплексную отрасль, сочетающую нормы различных отраслей права. Если проанализировать с этих позиций содержание (структуру) хотя бы только одного Закона РФ «О защите прав потребителей», то в нем явно прорисовываются дополнительно *три большие группы отношений*.

Это, во-первых, *публично-правовые отношения*, преимущественно *административно-правовые*, возникающие в процессе государственного контроля и надзора за соблюдением законов и иных нормативных правовых актов РФ, регулирующих отношения в области защиты прав потребителей, осуществляемого уполномоченным федеральным органом исполнительной власти по контролю (надзору) в области защиты прав потребителей (его территориальными органами), а также иными федеральными органами исполнительной власти (их территориальными органами), осуществляющими функции по контролю и надзору в области защиты прав потребителей и безопасности товаров (работ, услуг).

Во-вторых, отношения *местно-самоуправленческие* (муниципальные), которые возникают в ходе реализации органами *местного самоуправления* своих полномочий по защите прав потребителей.

И, в-третьих, отношения *общественно-правовые* (корпоративные) – в части защиты прав потребителей *общественными объединениями потребителей* (их ассоциациями, союзами).

Таким образом, общественные отношения, составляющие предмет потребительского права, разнообразны и носят как *частноправовой*, так и *публично-правовой* характер, а потому они регулируются двумя методами: *частноправовым* и *публично-правовым*, исследованию которых посвящен *третий параграф*. Два метода, или два способа, правового регулирования общественных отношений свойственны отраслям права второго порядка («вторичным структурам в праве», «вторичным отраслям права»), то есть вторичным правовым образованиям, каковым является потребительское право. Необходимость использования в потребительских правоотношениях двух методов правового регулирования объективно исходит из самой структуры законодательства о защите прав потребителей.

В *первом параграфе* следующей главы – «*Отграничение имущественных потребительских правовых отношений от смежных частноправовых отношений*» – проводится мысль о том, что среди общественных отношений, подпадающих под юрисдикцию потребительского права, преобладающее место занимают *имущественные отношения*. Эти отношения по сути гражданско-правовые, но в то же время их следует расценивать как *особый вид гражданских имущественных отношений*, поскольку им присущи некоторые отличительные особенности, а именно:

1. Если гражданское право регулирует две основные группы имущественных отношений: отношения *вещного* и отношения *обязательственного* характера, то потребительское право регулирует только вторую группу имущественных отношений.

2. Гражданско-правовые обязательственные отношения, в свою очередь, в зависимости от оснований их возникновения можно подразделить на три основные группы: а) возникающие на основе различных договоров; б) деликтные – вследствие причинения вреда; в) неосновательного приобретения или сбережения имущества, именуемые обобщенно как «*неосновательное обогащение*». Потребительское право регулирует преимущественно первую группу – договорные отношения, третья группа им вообще не охватывается.

3. Гражданско-правовые имущественные отношения возникают в процессе производства, распределения, обмена и потребления средств и продуктов производства. Потребительское право полноправно функционирует лишь на стадии потребления.

4. По *субъектному составу* различия состоят в том, что потребительское право регулирует только те отношения, участниками которых, с одной стороны, являются индивидуальные предприниматели и организации, а с другой – граждане-потребители.

Во *втором параграфе* данной главы проводится разграничение потребительских и трудовых отношений, которые на первый взгляд тесно взаимосвязаны, порой складывается впечатление, что часть потребительских отношений регулируется трудовым правом. Такое «*впечатление*» нашло отражение в юридической литературе, в том числе в трудах известных ученых

(В. П. Мозолина, А. Ю. Кабалкина, Е. А. Суханова). В специальной литературе также обращается внимание на связь потребительского и трудового права.

Однако, несмотря на *«тесное соприкосновение»*, потребительские и трудовые отношения не тождественны.

1. Потребительские отношения возникают на последней стадии общественного воспроизводства – сфере потребления, трудовые – непосредственно в производственной сфере.

2. Трудовые отношения основаны на личном труде работника, их содержанием всегда является процесс труда (*живой труд*), а объектом потребительских отношений является, как правило, результат труда – *произведенный товар, выполненная работа, оказанная услуга*.

Перечень различий можно было бы продолжить, однако ограничимся указанием лишь на главное, заключающееся в том, что работник не подпадает под понятие «потребитель», используемое в потребительских отношениях. В потребительском праве *потребитель* – это гражданин, выступающий, образно говоря, в качестве покупателя, приобретателя конечных результатов труда для личного (семейного, домашнего) потребления (использования). В трудовых отношениях, наоборот, работник выступает как бы в качестве «продавца» своей рабочей силы, а потребителем (покупателем) являются организация, независимо от ее организационно-правовой формы и формы собственности, а также индивидуальный предприниматель.

Таким образом, правовая природа потребительских и трудовых отношений различна – это разные правовые явления.

Раздел III «Потребительское правоотношение» начинается с главы «Правоотношение: понятие, признаки, структура», содержащей вводные положения. В первом параграфе излагаются общетеоретические положения о правоотношении. Опираясь на произведения досоветских, советских и современных правоведов, автор предлагает воспринимать правоотношение двояко: в узком и широком смысле. В первом случае *правоотношение означает один из видов (разновидностей) общественных отношений, урегулированных нормой соответствующей отрасли права*; в более полном смысле его можно сформулировать примерно так: *правовое отношение есть специфическая форма социального взаимодействия субъектов права с целью реализации интересов и достижения результатов, предусмотренных договорами, законодательством и иными актами, содержащими нормы права, а также обычаями делового оборота*.

Структура правоотношения складывается из трех необходимых элементов: *субъектов, объектов, содержания (прав и обязанностей субъектов)*. Автор критически относится к встречающимся в литературе попыткам вывести объект за рамки структуры правоотношения, допуская возможность сущест-

вования так называемых безобъектных правоотношений либо полагая, что объект не элемент правоотношения, а только его предпосылка³¹.

В соответствии с вышеизложенными теоретическими положениями во втором параграфе потребительское правоотношение также трактуется двояко: в узком и полном значениях. В первом измерении *потребительское правоотношение* практически ничем не отличается от общетеоретического и также представляет собой *один из видов (разновидностей) общественных отношений, урегулированных нормой потребительского права*.

В то же время более широкая трактовка потребительского правоотношения не может полностью совпадать с общетеоретической в силу наличия между ними некоторых отличий, состоящих, например, в том, что понятием потребительского правоотношения охватываются источники, в гражданском праве не употребляемые, – это акты, содержащие так называемые *техно-юридические нормы*. Ранее эти нормы закреплялись в ГОСТах, СНИПах, нормативах подзаконных актов федерального уровня, а также ведомственных и локальных актов. Принятие в декабре 2002 г. Федерального закона № 184-ФЗ «О техническом регулировании» (благодаря которому и стало возможным их официальное признание) означает наступление нового этапа существования технико-юридических норм; многие из них регулируют потребительские отношения непосредственно либо так или иначе затрагивают их, оказывают на них регулирующее воздействие. К таковым, в частности, относятся нормы: закрепляющие необходимые требования по обеспечению безопасности товаров (работ, услуг) для потребителя; предусматривающие обязательную государственную регистрацию продуктов питания и их маркировку с целью недопущения поступления в магазины продуктов, в состав которых входят генно-модифицированные компоненты (ГМ-компоненты) и безопасность которых не подтверждена официально. К тому же, ФЗ «О техническом регулировании» вобрал в себя положения действовавших ранее двух Законов РФ, нормы которых непосредственно регулировали отношения в потребительской сфере. Это Законы РФ от 10 июня 1993 г.: № 5151-1 «О сертификации продукции и услуг» и № 5154-1 «О стандартизации», прекратившие свое действие со дня вступления в силу ФЗ. Поэтому технико-юридические нормы в обязательном порядке должны быть включены в содержание понятия потребительского правоотношения.

Еще одно отличие – *специфическая сфера* функционирования потребительских правоотношений, причисляемых в юридической литературе к особому ряду отношений, складывающихся на *потребительском рынке*, и соответственно *специфический субъектный состав* правоотношения – одним

³¹ Так, автор учебника по теории государства и права А. Ф. Черданцев, справедливо заметив, что в науке нет единства взглядов по поводу того, является ли объект элементом любого правоотношения или могут быть правоотношения без объектов, склоняется к признанию второй точки зрения.

или несколькими его участниками (одной стороной) в обязательном порядке является гражданин-потребитель (граждане-потребители). *Уникальность* потребительских правоотношений заключается также в их *двойственной* правовой природе – *частноправовой* и *публично-правовой*.

В соответствии с изложенным, понятие потребительского правоотношения формулируется следующим образом: *Потребительское правоотношение есть специфическая форма социального (частноправового) и властного (публично-правового) взаимодействия субъектов потребительского права в сфере потребительского рынка с целью реализации интересов и достижения результатов, предусмотренных заключенными договорами, потребительским законодательством и принимаемыми в соответствии с ним иными нормативными правовыми актами, а также технико-юридическими нормами.*

Потребительское правоотношение, как и всякое иное, характеризуется одними и теми же общими признаками. Между тем потребительским правоотношениям присущи и некоторые особенности, в частности, *первая* из которых затрагивает волевою сторону правоотношения. Если индивидуальная воля того или иного участника (участников) не всегда является обязательным признаком, скажем, гражданско-правового отношения, поскольку имеют место случаи, когда отдельные гражданско-правовые отношения возникают, существуют и даже прекращаются помимо воли их участников, например при причинении вреда жизни и здоровью гражданина (когда ни потерпевший, ни причинитель вреда не желали возникновения правоотношения, а потому здесь воля может проявляться уже в процессе осуществления возникшего правоотношения, к тому же как на всех, так и на различных его стадиях), то относительно потребительских правоотношений такие случаи исключены – здесь индивидуальная воля всегда присутствует, причем изначально. Потребители вступают в правовые отношения осознанно, проявляя свою волю не только непосредственно в этом отношении, но еще в преддверии его возникновения (например, при *намерении* потребителя приобрести товар).

Другая особенность заключается в тех *ф о р м а х* (способах), при помощи которых *о б е с п е ч и в а е т с я* реализация субъективных прав и выполнение юридических обязанностей участниками потребительских правоотношений. Наряду с государственными мерами, «обеспечительными» являются также *общественные меры* – *прямо прописанные в законодательстве*. Применение этих мер влечет конкретные отрицательные последствия для нарушителей потребительских прав, также предусмотренные законодательством.

Параграф третий посвящен обозначению *сферы возникновения потребительских правоотношений*. Процесс общественного воспроизводства, известно, проходит несколько стадий: *собственно производство, распределение, обмен и потребление*. Потребительские отношения функционируют в

так называемой *«социально одобряемой потребительской деятельности»*, они возникают на завершающей стадии общественного воспроизводства – сфере потребления.

В юридической литературе высказано мнение о том, что потребительское право регулирует отношения и в такой завершающей стадии общественного воспроизводства, как *сфера обмена* (А. Ю. Кабалкин, В. П. Мозолин). С таким утверждением невозможно согласиться по следующим наиболее общим основаниям. По договору мены каждая из сторон обязуется передать в собственность другой стороны один товар в обмен на другой. При этом каждая из сторон признается *продавцом товара*, который она обязуется передать, и *покупателем товара*, который она обязуется принять в обмен. В потребительских же отношениях одна сторона – потребитель – всегда выступает лишь в качестве покупателя (приобретателя), другая – изготовителя, исполнителя, продавца.

В отличие от потребительского договора, по договору мены одна сторона, приобретая вещь в собственность, вместо уплаты так называемой *покупной цены* (в деньгах) передает другой стороне иную вещь. Иначе говоря, в качестве *покупной цены* здесь выступает товар, а не деньги.

Сторонами по договору мены могут выступать любые субъекты гражданского права: физические и юридические лица, Российская Федерация, ее субъекты, муниципальные образования. Субъектный же состав потребительских отношений ограничен (в частности, одной стороной может являться только гражданин-потребитель).

Предметом договора мены могут выступать любые, не изъятые из оборота вещи, причем как движимые (в частности, ценные бумаги, валютные ценности), так и недвижимые (к примеру, земельные участки, жилые помещения, государственные и муниципальные унитарные предприятия). Предметами потребительских договоров могут быть лишь вещи, предназначенные для обслуживания человеческих или иных нужд потребительского характера.

В последней главе *«Элементы структуры потребительского правоотношения»* исследуются различные аспекты как самой структуры потребительского правоотношения, так и ее составных частей. В *параграфе первом* дается общая характеристика структуры потребительского правоотношения, которая, по мнению диссертанта, ничем не отличается от структуры других видов правоотношений – она складывается из тех же трех необходимых составляющих (элементов), именуемых обобщенно а) *субъектами*; б) *объектами* и в) *содержанием (субъективными правами и обязанностями)*. Другое дело, когда речь заходит об элементах структуры потребительского правоотношения, здесь действительно возникают вопросы, поскольку эти элементы отличаются, причем значительно, от аналогичных элементов, входящих в состав иных видов правоотношений.

Учитывая ключевое положение *потребителя* в составе участников частноправового потребительского правоотношения, *параграф второй* начинается с исследования именно этого понятия. В зарубежной литературе, прежде всего в словарях, потребитель с экономических и правовых позиций трактуется практически однозначно. *Потребитель* – это *физическое лицо (отдельный человек)*, которое покупает товары и услуги для личного использования. Подразумевается (считается), что потребитель в итоге – это *конечное лицо*, которому во владение переходит собственность, приобретенная в розничной купле-продаже.

Российский законодатель отказался от употребления понятий «человек», «физическое лицо», употребив в преамбуле Закона РФ «О защите прав потребителей» обобщающий термин «*гражданин*» (абз. 3). Это обстоятельство имеет существенное значение, поскольку физическим лицом является не только гражданин как таковой, но и индивидуальный предприниматель без образования юридического лица, выступающий в потребительских правоотношениях на противоположной потребителю стороне – в качестве *продавца (изготовителя, исполнителя)*.

Этот же термин широко используется в трудовом законодательстве. Согласно ст. 20 Трудового кодекса РФ сторонами трудовых отношений являются работник и работодатель. Работник – *физическое лицо*, вступившее в трудовые отношения с работодателем; работодатель – *физическое лицо* либо юридическое лицо (организация), вступившее в трудовые отношения с работником. Работодателями – *физическими лицами* признаются: *физические лица*, зарегистрированные в установленном порядке в качестве индивидуальных предпринимателей и осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, а также частные нотариусы, адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты, и иные лица, чья профессиональная деятельность в соответствии с федеральными законами подлежит государственной регистрации и (или) лицензированию, вступившие в трудовые отношения с работниками в целях осуществления указанной деятельности. Трудовое законодательство предусматривает, как видим, широкий круг разнообразных *физических лиц* – работодателей.

При этом необходимо учитывать еще одно обстоятельство. В некоторых правовых отраслях, в частности конституционной (государственной), в которой содержится, как известно, ряд правовых норм, направленных на защиту потребительских прав, к *физическим лицам* относятся: *граждане, иностранцы, лица без гражданства, избиратели и депутаты как лица со специальной правоспособностью, беженцы*.

В связи с вышесказанным представляются неприемлемыми встречающиеся в юридической литературе предложения о замене в российском потребительском законодательстве термина «*гражданин*» на термин «*физическое лицо*» (А. В. Агафонов).

Итак, подводя итог сказанному, еще раз подчеркнем: **ПОТРЕБИТЕЛЬ есть ГРАЖДАНИН**. Однако в некоторых правовых изданиях под потребителем понимают не только гражданина, но и юридическое лицо, причем со ссылкой на Закон РФ «О защите прав потребителей». Например, в одном из таких изданий сказано: «**ПОТРЕБИТЕЛЬ – физические и юридические лица, непосредственно пользующиеся в своей деятельности результатами работ или услуг, которые им предоставили третьи лица.**

Права П. регулируются законом «О защите прав потребителей», который предусматривает...»³².

Такая трактовка понятия «*потребитель*», возможно, «*спровоцирована*» неопределенностью названия Закона РФ «О защите прав потребителей», поскольку из него не совсем ясно, о каком конкретно потребителе идет речь: гражданине, индивидуальном предпринимателе, организации (юридическом лице). Не случайно, видимо, правотворческие и иные органы вынуждены нередко конкретизировать это понятие, употребляя в названии либо в содержании принимаемого нормативного акта, различных постановлений (обращениях) словосочетание «*организация-потребитель*».

Учитывая эти обстоятельства, а также то, что термин «*гражданин*» является первым и, пожалуй, основным из всей совокупности юридических признаков, характеризующих потребителя с точки зрения законодательства о защите прав потребителя, то он так или иначе должен найти воплощение в наименовании (названии) этого законодательства. При разработке в начале 90-х годов прошлого столетия специального потребительского законодательства эта идея, видимо, витала в воздухе, в проекте нынешний Закон РФ «О защите прав потребителей» именовался по-другому – «О защите прав *граждан-потребителей*»³³, однако в принятом через каких-то два месяца Законе термин «*граждан*» куда-то исчез. Не следует ли возвратиться к этому вопросу?

Российский законодатель не воспользовался также при конструировании понятия «*потребитель*» распространенными в зарубежной литературе и законодательстве терминами: «*конечное лицо*», «*конечный потребитель*», *личный (конечный) потребитель*, «*пользователь товара*», указав, что потребитель приобретает товары (работы, услуги) «*для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности*».

Такая позиция законодателя представляется вполне разумной, поскольку в реальной действительности не всегда *потребитель-приобретатель товара* пользуется им или использует, потребляет его непосредственно (лично) –

³² Большая юридическая энциклопедия. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – С. 445.

³³ См.: Пост. Верховного Совета РСФСР от 28 ноября 1991 г. «О проекте Закона РСФСР “О защите прав граждан-потребителей”» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1991. – № 50. – Ст. 1745.

он может использовать его, скажем, для кормления животных (например, *Whiskas* – для кошек). Таким образом, приобретаемый гражданином-потребителем товар может быть использован как им *лично*, так и для удовлетворения *иных нужд*, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

В этой связи вызывают возражения факты, когда в нормативных актах или правовой литературе содержатся положения, не соответствующие современному легальному понятию «потребитель». Так, в п. 2. 1 Государственного стандарта РФ «*Продукты пищевые. Информация для потребителя*» записано: «**ПОТРЕБИТЕЛЬ – гражданин... использующий пищевые продукты исключительно для личных нужд...**»³⁴. Или, скажем, в юридическом энциклопедическом словаре, изданном в 2006 г., значится: «**ПОТРЕБИТЕЛЬ – гражданин...использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных (бытовых) нужд, не связанных с извлечением прибыли** (подчеркнуто мною. – А. Р.)»³⁵. В этом определении к тому же употребляется изречение «не связанных с извлечением прибыли», тогда как оно еще в 1999 г. заменено на «не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности».

Следует также обратить внимание на то обстоятельство, что помимо закрепленного в преамбуле Закона РФ «О защите прав потребителей» определения понятия «потребитель», существует и второе его легальное определение. Оно воспроизводится в ст. 9 ФЗ от 26 января 1996 года № 15-ФЗ «О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации» и содержит устаревшие положения в определении понятия «потребитель»: «**В случаях, когда одной из сторон в обязательстве является гражданин, использующий, приобретающий, заказывающий либо имеющий намерение приобрести или заказать товары (работы, услуги) для личных бытовых нужд, такой гражданин пользуется правами... предоставленными потребителю Законом Российской Федерации «О защите прав потребителей»...**».

В приведенном определении нетрудно заметить, что *нужды* потребителя именуются исключительно «личными бытовыми», тогда как они могут быть также «*семейными, домашними и иными*»; не обозначена *цель* приобретения (использования) товаров, работ и услуг, то есть отсутствует формулировка «*нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности*»; юридические признаки, присущие потребителю, расположены в том же порядке, в каком они были заложены первоначально (1992 г.) в Закон РФ «О защите прав потребителей».

³⁴ Торговое право России: Сборник законодательных и иных нормативных документов, регламентирующих торговую деятельность России. – М.: ТЕИС, 2000. – С. 584.

³⁵ Барихин А. Б. БОЛЬШОЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ. – М.: Книжный мир, 2006. – С. 456.

Вряд ли следует считать нормальной ситуацию, когда кодифицированный нормативный акт, зачастую именуемый второй экономической Конституцией, отстает в законодательном развитии от специального законодательства, содержит «морально устаревшие конструкции».

В *третьем параграфе* исследуется правовое положение изготовителей (исполнителей, продавцов), выступающих на другой стороне частноправового потребительского правоотношения. Согласно преамбуле Закона РФ «О защите прав потребителей» изготовитель, исполнитель, продавец – это, прежде всего, *организации*, независимо от их организационно-правовых форм (абз. 4, 5, 6).

В потребительской литературе под организацией обычно подразумевается юридическое лицо. Учитывая частноправовой характер рассматриваемого вида потребительских правоотношений, с такой трактовкой, пожалуй, следует в принципе согласиться. В то же время диссертант полагает, что не всякое юридическое лицо можно признавать изготовителем (исполнителем, продавцом).

Так, ГК РФ допускает создание объединений коммерческих и (или) некоммерческих организаций в форме ассоциаций и союзов (п. 4 ст. 50 ГК), также являющихся юридическими лицами. Согласно ст. 121 ГК РФ возможно создание ассоциаций (союзов), объединяющих коммерческие организации. Ассоциация (союз), объединяющая коммерческие организации, сама по себе остается некоммерческой организацией, основные функции которой состоят в осуществлении координации предпринимательской деятельности входящих в ее состав коммерческих юридических лиц, а также представительстве и защите их общих имущественных интересов. В таком виде ассоциация (союз) не может быть признаваема изготовителем (исполнителем, продавцом) применительно к Закону РФ «О защите прав потребителей», поскольку в этом случае она непосредственно каких-либо предпринимательских функций не осуществляет (предпринимательских действий не производит). Это одна сторона дела.

Другая заключается в том, что в Законе РФ «О защите прав потребителей» термин «юридическое лицо» не употребляется, содержание Закона не дает оснований понимать под организацией *только юридическое лицо*. Сказанное позволяет прийти к заключению, согласно которому *изготовителями, исполнителями, продавцами* в потребительских правоотношениях могут быть объединения (образования), *не являющиеся юридическими лицами*, одним из которых следует считать, например, *простое товарищество*, предусмотренное главой 55 ГК РФ. В соответствии с п. 1 ст. 1041 ГК РФ *по договору простого товарищества (договору о совместной деятельности) двое или несколько лиц (товарищей) обязуются соединить свои вклады и совместно действовать без образования юридического лица для извлечения прибыли или достижения иной не противоречащей закону цели*.

Из приведенного легального определения договора следует, что соглашение между товарищами *не приводит к образованию юридического лица*; соглашение заключается преимущественно для достижения общей цели – *извлечения прибыли, то есть для осуществления предпринимательской деятельности*. Сфера применения данного договора, как показывает обзор юридической литературы и судебной практики, достаточно широка. Наиболее часто он заключается, например, при совместном долевом строительстве зданий, сооружений, дорог, а также гаражей и жилых домов. Причем, как утверждают некоторые цивилисты (со ссылкой непосредственно на судебную практику), нередко договоры о долевом участии в строительстве с участием граждан квалифицируются судами как договоры бытового подряда, что дает дополнительные гарантии защиты прав граждан при помощи норм **Закона о защите прав потребителей** (В. В. Чубаров).

Таким образом, простое товарищество, не будучи юридическим лицом, при осуществлении предпринимательской деятельности может выступать, следует полагать, в качестве одной из сторон в правоотношениях с участием граждан-потребителей.

Аналогично выступает в потребительском правоотношении и крестьянское (фермерское) хозяйство, когда оно является собой объединение граждан, связанных родством и (или) свойством, имеющих в общей собственности имущество и совместно осуществляющих в соответствии с п. 1 ст. 1 и п. 1 ст. 19 Федерального закона от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», например, реализацию сельскохозяйственной продукции собственного производства гражданам по договору розничной купли-продажи. Фермерское хозяйство осуществляет предпринимательскую деятельность *без образования юридического лица* (абз. 1 п. 3 ст. 1 Закона).

Таким образом, юридическое лицо – не единственная форма участия в потребительском правоотношении: его участником может выступать также группа (совокупность) лиц, осуществляющих тот или иной вид предпринимательской деятельности совместно и солидарно отвечающих по всем общим обязательствам. До принятия части первой ГК РФ такова была юридическая природа полных товариществ, не являвшихся юридическими лицами.

В роли изготовителя либо исполнителя или продавца может выступать и *индивидуальный предприниматель* (п. 1 ст. 23 ГК РФ). Исходя из смысла п. 2 ст. 23 ГК РФ таковым гражданином следует считать также главу крестьянского (фермерского) хозяйства, осуществляющего предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, если это хозяйство создано одним гражданином (п. 2 ст. 1 ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»).

В настоящее время не до конца урегулированным остается вопрос о возрасте, по достижении которого гражданин вправе зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя. Более того, имеет место явная «несостыковка» относительно возраста, дающего право несовершеннолет-

нему зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя для самостоятельного ведения предпринимательской деятельности, между ГК РФ, с одной стороны, и неcodифицированным гражданским законодательством – с другой. Так, по смыслу п. 2 (абз. 1) ст. 21 ГК РФ снижение брачного возраста допускается в соответствии с федеральным законом, каковым является СК РФ и которым этот возраст определен в шестнадцать лет; с этого времени несовершеннолетний приобретает дееспособность в полном объеме и вправе стать индивидуальным предпринимателем. То же самое и с того же возраста может сделать несовершеннолетний в результате осуществленной эмансипации (объявления его полностью дееспособным в соответствии с п. 1 ст. 27 ГК). В то же время региональное законодательство допускает снижение брачного возраста до 14-ти лет (например, в Вологодской области такой Закон был принят в августе 1996 года – Закон Вологодской области «О снижении брачного возраста»), и, стало быть, по его достижении (в случае вступления в брак) несовершеннолетний в состоянии быть индивидуальным предпринимателем. Это положение нашло закрепление в главе VII. 1. «Государственная регистрация индивидуальных предпринимателей» Федерального закона №129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», в соответствии с которой впервые в новейшей истории России право заниматься самостоятельным бизнесом с 1 января 2004 г. получили подростки, достигшие 14 лет.

С целью устранения отмеченных несоответствий представляется целесообразным подп. 4 п. 2 ст. 26 ГК РФ дополнить абз. 3 следующего содержания: «**По достижении четырнадцати лет несовершеннолетние, при наличии предусмотренных федеральным и региональным законодательством условий, вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица**».

В *параграфе четвертом* рассматриваются объекты частноправовых потребительских правоотношений. Объект как философская категория – это то, на что направлена познавательная и иная деятельность субъекта. В потребительском праве деятельность одной стороны (изготовителей, исполнителей, продавцов) направлена на изготовление товара, его реализацию, оказание услуг, выполнение работ, а другой стороны – на приобретение товара, получение услуг либо работ. Отсюда следует, что в потребительских правоотношениях объектами выступают **товары, работы, услуги**, прямо именуемые в экономической и экономико-правовой литературе «*потребительскими*».

Товар (включая работы, услуги) вообще – это продукт деятельности, предназначенный для продажи. В соответствии с разъяснениями федерального антимонопольного органа под **товаром** понимается любая вещь, не изъятая из гражданского оборота, реализуемая по договору купли-продажи гражданину для личных (бытовых) нужд, не связанных с предпринимательской деятельностью. Сырье, материалы, комплектующие изделия, полуфаб-

рикаты и т. п. могут рассматриваться в качестве товара в тех случаях, когда они реализуются потребителю продавцом по договору купли-продажи в качестве самостоятельной товарной единицы.

Под **работами** понимается деятельность (работа) исполнителя, осуществляемая за плату по заданию потребителя, имеющая материальный результат (строительство жилого дома, ремонт обуви и т. п.), который передается гражданину для удовлетворения личных (бытовых) нужд.

Услуги – это совершение за плату определенных действий или осуществление определенной деятельности по заданию гражданина для удовлетворения личных (бытовых) нужд (услуги по перевозке, связи, консультационные, образовательные и т. п.).

Такая трактовка объектов потребительских правоотношений в принципе является приемлемой, хотя она носит несколько общий гражданско-правовой характер, а потому требует внесения в нее некоторых уточнений и дополнений, которые придали бы этим объектам потребительские очертания и современное звучание.

1. Под *товаром* в ней подразумевается «любая вещь», не изъятая из гражданского оборота. Однако согласно ст.128 ГК РФ под вещами понимаются не только предметы, имеющие материально-телесную субстанцию, скажем, тела в твердом, жидком и газообразном состоянии, но и имущественные права, а также деньги и ценные бумаги, выполняющие своего рода посреднические функции. Имущественные права, деньги и ценные бумаги, ясное дело, не могут быть объектами потребительских правоотношений.

В связи с этим, возможно, следует возвратиться к одному из первоначальных Разъяснений антимонопольного органа по применению Закона РФ «О защите прав потребителей», в частности к Разъяснениям от 15 августа 1994 г. № 90, в которых под товарами, исходя из смысла Закона, понимались «готовые изделия»³⁶. Термин «вещь» по содержанию значительно шире термина «изделие», обозначая согласно Словарю русского языка С. И. Ожегова всякое материальное явление, отдельный предмет, в том числе *изделие*. В Разъяснениях обращалось внимание на то, что имущественные права лиц, на которых не распространяется Закон «О защите прав потребителей», связанные с приобретением товаров, использованием результатов работ (услуг), регулируются нормами гражданского законодательства, других законодательных и иных нормативных актов, действующих на территории РФ. Кроме того, в них не употреблялось выражение «вещь, не изъятая из гражданского оборота», видимо, потому, что объектами потребительских

³⁶ См.: абз.1 п. 2 Разъяснений о некоторых вопросах применения Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. «О защите прав потребителей», утв. приказом ГКАП России от 15 августа 1994 г. № 90 // БНА. – 1995. – № 1. – С. 17 (Признаны у/силу приказом Государственного антимонопольного комитета Российской Федерации от 20 мая 1998 г. № 160).

правоотношений могут быть не только не изъятые из гражданского оборота товары, но в некоторых случаях, в соответствии со ст.129 ГК РФ, и товары ограниченной оборотоспособности, например яды и наркотические средства, используемые в медицинских (лечебных) целях, а также некоторые виды вооружений и боеприпасы к ним.

Необходимо иметь в виду еще одно обстоятельство. Термин «товары» употребляется в ГК РФ неоднозначно: и в отношениях по купле-продаже и в отношениях по поставке, то есть им охватываются как товары, связанные с личным, семейным, домашним потреблением, реализуемые по договору купли-продажи, так и товары, используемые в предпринимательской деятельности или иных целях.

И поскольку договор поставки товаров рассматривается в ГК РФ как разновидность договора купли-продажи, допуская применение норм о купле-продаже к отношениям по поставке, то при конструировании новых определений объектов потребительских правоотношений появляется потребность сузить рамки договора купли-продажи, по которому товар реализуется гражданину-потребителю, обозначив его не как договор купли-продажи вообще, а как договор *розничной* купли-продажи.

В *пятом параграфе* раскрывается содержание частноправового потребительского правоотношения. Содержание любого правоотношения, в том числе потребительского, составляют, как отмечалось, права и обязанности его участников. Основные права потребителей закреплены в Законе РФ «О защите прав потребителей» и сводятся они в основном к следующим: право на просвещение в области защиты прав потребителей; право на надлежащее качество товара (работы, услуги); право на безопасность товара (работы, услуги); право на информацию об изготовителе (исполнителе, продавце) и о товарах (работах, услугах); право на компенсацию морального вреда.

Рамки работы не позволили рассмотреть все указанные права, поэтому освещению подверглись лишь два из них: *право потребителей на просвещение* как наиболее созвучное теме настоящего исследования и их *право на компенсацию морального вреда* как наименее изученное в потребительской литературе. При этом автор исходил из того, что правам потребителя корреспондируют соответствующие обязанности изготовителя (исполнителя, продавца) и в этой связи не было необходимости в отдельном рассмотрении последних.

Право потребителей на просвещение в области защиты прав потребителей. В январе 1996 г. Закон РФ «О защите прав потребителей» был утвержден в новой редакции, в результате чего появилась самостоятельная статья «Право потребителей на просвещение в области защиты прав потребителей» (ст. 3).

В названии, однако, слова «образование» или «право на образование» не упоминаются, отсутствуют они и непосредственно в тексте статьи. В то же время содержание статьи состоит из двух составляющих, охватывающих как

право на просвещение, так и право на образование: «Право потребителей на просвещение в области защиты прав потребителей обеспечивается посредством включения соответствующих требований в государственные образовательные стандарты и общеобразовательные и профессиональные программы», – говорится в ней. Далее статья гласит: «...а также посредством организации системы информации потребителей об их правах и о необходимых действиях по защите этих прав». В первом случае, полагаем, речь идет о потребительском образовании – одной составляющей, а во втором – о потребительском просвещении – другой составляющей статьи 3 Закона.

В словаре С. И. Ожегова слово **образование** толкуется как *совокупность знаний, полученных специальным обучением; обучение – учить и т. д.* А **просвещение** означает – *распространение знаний, образования; просветить; просвещенный – образованный, с высоким уровнем развития культуры.*

Словом, *право на образование и право на просвещение* не тождественные понятия. Однако в потребительской литературе, особенно в комментариях к Закону РФ «О защите прав потребителей», отсутствует четкое разграничение этих понятий, причем образование упоминается как бы вскользь, акцент больше делается на просвещение.

Отождествление этих двух разноплановых явлений, думается, не в последнюю очередь тормозит утверждение подготовленного бывшим Минобразованием России проекта федерального компонента государственного стандарта общего образования (обязательный минимум содержания образования и требования к уровню подготовки выпускников), в который включены вопросы потребительской грамотности; не воплощена в жизнь одна из основных идей, нашедшая закрепление в резолюции Первой международной конференции по потребительскому образованию и просвещению потребителей стран Содружества Независимых Государств (Конференция проходила в г. Костроме 24–26 апреля 2002 г.), о том, что *потребительское образование должно стать одним из главных компонентов потребительской политики государства, всех его регионов.*

На основании изложенного предлагается следующая редакция статьи:

«Статья 3. Право граждан на потребительское образование и просвещение

Право граждан на потребительское образование обеспечивается посредством включения соответствующих требований в государственные общеобразовательные и специальные стандарты, общеобразовательные, специальные и профессиональные программы.

Право на потребительское просвещение обеспечивается посредством организации системы информации граждан об их потребительских правах и о необходимых действиях по защите этих прав».

В связи с этим было бы целесообразно ввести в Конституцию РФ дополнительную статью 43¹ (после ст. 43 о праве граждан на образование) примерно следующего содержания:

«Статья 43¹

1. Каждый имеет право на потребительское образование.

2. Право на потребительское образование обеспечивается посредством включения соответствующих требований в государственные общеобразовательные и специальные стандарты, общеобразовательные, специальные и профессиональные программы».

Право на компенсацию морального вреда. Общими основаниями для компенсации морального вреда являются: претерпевание потребителем нравственных или физических страданий; неправомерное действие или бездействие изготовителя, исполнителя, продавца или выполняющей их функции организации (индивидуального предпринимателя), нарушающее права потребителя; причинная связь между неправомерным действием (бездействием) и нравственными (физическими) страданиями; вина причинителя вреда.

В юридической литературе имеют место одинаковые подходы по вопросам компенсации морального вреда в общегражданско-правовых и потребительско-правовых отношениях, не проводится должного различия по этому вопросу также между последними и трудовыми правоотношениями.

Суть дела заключается в следующем. Ст. 151 ГК РФ предусматривает *денежную компенсацию* указанного вреда, в соответствии со ст. 237 Трудового кодекса работнику моральный вред также возмещается лишь в денежной форме, а в ст. 15 Закона РФ «О защите прав потребителей» *форма компенсации морального вреда не указывается.* Следовательно, потребителю, чьи права нарушены, моральный вред может быть компенсирован как в денежной, так и в *иной материальной форме.* О такой возможности прямо говорится в абз. 2 п. 25 постановления № 7 Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 1994 г. «О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей».

Содержание статей 15 Закона РФ «О защите прав потребителей» и 237 ТК несколько различно. В ст. 15 речь идет о *компенсации* морального вреда потребителю, а в ст. 237 Трудового кодекса РФ – о его *возмещении* работнику. Основанием компенсации морального вреда потребителю является причинение ему такого вреда *вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами РФ, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей.* Работнику же моральный вред *возмещается* тогда, когда он ему причинен *неправомерными действиями или бездействием работодателя.* Причем эти действия или бездействие *нарушают не потребительские, а трудовые права работника, закрепленные трудовым законодательством, соглашением, коллективным договором,*

иными локальными нормативными актами организации, трудовым договором.

Размер компенсации морального вреда потребителю определяется судом, работнику моральный вред возмещается в размерах, определяемых соглашением сторон (в случае возникновения спора – в размерах, определяемых судом). Причем признать действия или бездействие работодателя неправомерными может не только сам работодатель, но и орган, рассматривающий индивидуальный трудовой спор, например КТС, государственный инспектор труда. Имеются и некоторые иные различия, изложенные в выносимом на защиту положении под № 12.

Завершает исследование заключение, в котором подведены итоги, на базе которых сформулированы предложения по совершенствованию потребительского законодательства.

В конце работы приводится библиография, состоящая из общих (базовых) и специальных (по вопросам потребительского права) нормативных актов; официальных документов федеральных и региональных органов государственной власти; международных актов, содержащих положения по потребительским вопросам; постановлений судебных органов РФ; литературы общей и специальной, в том числе на иностранных языках; материалов юридической практики.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы:

Монографии

1. Райлян А. А. Потребительское право Российской Федерации – специальная комплексная правовая отрасль // Правовое регулирование социально-экономических отношений в условиях реформ / Под науч. ред. докт. юрид. наук, проф. З. М. Фаткудинова, канд. юрид. наук, доц. З. А. Ахметьяновой – Казань: Издательство «Таглитат» Института экономики, управления и права, 2004. – С. 110–142 (гл. 2). – С. 110–142.

2. Райлян А. А. Потребительское право России. Основные положения. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. (П. л. 29,0).

Учебные и учебно-методические пособия, курсы лекций

1. Райлян А. А., Тархов А. Е. Потребитель всегда прав! Учебно-методическое пособие по просвещению и образованию потребителей. Ч. I. – Вологда, 1997. (П. л. 7,9).

2. Райлян А. А., Тархов А. Е. Потребитель всегда прав! Учебно-методическое пособие по просвещению и образованию потребителей.

Ч. II. – Вологда, 1997. (П. л. 12,0). [Рекомендовано Управлением общего среднего образования Министерства общего и профессионального образования Российской Федерации для изучения основ законодательства о защите прав потребителей в общеобразовательных учреждениях, а также Учебно-методическим объединением вузов РФ по педагогическому образованию Министерства общего и профессионального образования в качестве учебного пособия для студентов гуманитарных факультетов неюридических вузов.]

3. Райлян А. А., Тархов А. Е. Основы защиты прав потребителей: Учебное пособие по просвещению и образованию потребителей. – Вологда: ВГПУ, издательство «Русь», 1998. (П. л. 20,0) [Рекомендовано Департаментом общего среднего образования Минобрнауки России в качестве учебного пособия, а также Учебно-методическим объединением вузов Российской Федерации по педагогическому образованию Министерства общего и профессионального образования в качестве учебного пособия для студентов гуманитарных факультетов неюридических вузов.]

4. Райлян А. А. Основы потребительского права. – Вступительный экзамен по обществознанию (раздел «Право»): Пособие для поступающих на юридический факультет ВГПУ. – Вологда: издательство ВГПУ «Русь», 1998. – С. 155–158.

5. Райлян А. А., Тархов А. Е. Менеджмент и правовое обеспечение образования. Курс лекций. – М.: Издательский дом «Правовое просвещение», 1999. (П. л. 15,3).

6. Райлян А. А., Тархов А. Е. Основы потребительского права: Учебное пособие по просвещению и образованию потребителей. Изд. 3-е, перераб. и доп. – Вологда: ВГПУ, издательство «Русь», 2000. (П. л. 26,5). [Рекомендовано Департаментом общего среднего образования Минобрнауки России в качестве учебного пособия, а также Учебно-методическим объединением вузов Российской Федерации по педагогическому образованию Министерства общего и профессионального образования в качестве учебного пособия для студентов гуманитарных факультетов неюридических вузов.]

7. Райлян А. А. Потребительское право // Основы обществознания: Учебное пособие для абитуриентов, учителей и школьников/ Коллектив авторов. – Вологда: ВГПУ, изд-во «Русь», 2000. – С. 370–394.

8. Райлян А. А. Потребительское право // Обществознание: Учебное пособие / Под науч. ред. В. Н. Карташова и А. А. Райляна. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. – С. 435–463.

9. Райлян А. А. Потребительское право // Обществознание: Учебник для подготовки к ЕГЭ и иным формам вступительных испытаний в вузы / Под научной редакцией В. Н. Карташова, Л. Л. Кругликова, А. А. Райляна. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. – С. 473–502.

Научные статьи

1. Публикации в ведущих рецензируемых журналах, перечень которых утвержден ВАК:

1. **Райлян А., Тархов А.** Основы потребительских знаний: преподавать или не преподавать? // Народное образование. – 2001. – № 10. – С. 189–192.
2. **Райлян А. А.** Потребительское право: понятие, содержание, история возникновения и развития // Современное право. – 2004. – № 4. – С. 40–43.
3. **Райлян А. А.** Предпосылки формирования потребительского права России // Современное право. – 2004. – № 7. – С. 14–17; № 8. – С. 8–11.
4. **Райлян А. А.** Общее понятие о предмете потребительского права России // Современное право. – 2005. – № 2. – С. 59–65.
5. **Райлян А. А.** О науке потребительского права // Современное право. – 2005. – № 9. – С. 25–28.
6. **Райлян А. А.** Общие положения о методах потребительского права // Современное право. – 2006. – № 11. – С. 61–65.

II. Публикации в иных изданиях:

7. **Райлян А. А.** Особенности правового регулирования потребительских имущественных отношений // Практика российских и международных контрольных органов в области защиты гражданских и политических прав человека и гражданина. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза, 2001. – С. 51–53.
8. **Райлян А. А.** Понятие о потребительском праве // Там же. – С. 53–56.
9. **Райлян Алексей.** ЗНАНИЕ – СИЛА. Что должен учитывать каждый вологжанин, заключая договор с комитетом ЖКХиТ (Заключение на обращение в редакцию газеты «Русский Север» граждан с просьбами прокомментировать с точки зрения Потребителя документы, предлагаемые жителям г. Вологды Комитетом ЖКХиТ, в связи с проведением жилищно-коммунальной реформы) // Русский Север [г. Вологда]. – 2002. – 20–26 февраля. – С. 8.
10. **Райлян А. А.** Правовое регулирование потребительских отношений и их виды // Актуальные проблемы российского права на рубеже XX–XXI веков. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2002. – С. 162–165.
11. **Райлян А. А.** Конституционные основы защиты прав потребителей // Актуальные проблемы конституционного права. Материалы научного семинара. – Вологда, 2002. – С. 68–72.
12. **Райлян А. А.** О разграничении полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами в области защиты прав потребителей // Проблемы реформирования правовой системы России на рубеже XX–XXI веков. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Иваново, 17 марта 2003 г. – Иваново: Издательство «Ивановский государственный университет», 2003. – С. 253–257.